

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент
Начальник ОУР ОМВД
по Верхнеуфалейскому Г/О
_____ А.В.Вагапов
18.06.2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.А. Демин
22.06.2018 г.

Квалификация незаконного оборота оружия

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ– 40.03.01.2018.71998 ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры УУИПК
_____ Н.И. Щипанова
20.06. 2018 г.

Автор работы
студент группы ДО–553
_____ А.В. Муратов
20.06. 2018 г.

Нормоконтролер
ст.преподавателькафедры УиП
_____ Е.Н. Бородина
21.06. 2018 г.

АННОТАЦИЯ

Муратов А.В. Квалификация незаконного оборота оружия ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), ДО–553, 73 с., библиогр. список – 68наим., 13 л. плакатов ф. А4

Актуальность темы исследования характеризуется как статистическими показателями преступности в сфере незаконного оборота оружия, так и повышенной общественной опасностью таких преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов и их частей средствами уголовно-правового характера.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства и законодательства об оружии, материалы судебной практики и соответствующая правоприменительная практика.

Цель настоящего исследования заключается в исследовании незаконного оборота оружия и боеприпасов как формы уголовно-наказуемого поведения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ	9
1.1 Понятие, история развития и содержание незаконного оборота оружия	9
1.2 Объект, предмет и система преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	18
1.3 Опыт зарубежных стран в противодействии незаконному обороту оружия	28
2. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ	40
2.1 Объективные и субъективные признаки незаконного оборота оружия.....	40
2.2 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки незаконного оборота оружия	48
2.3 Некоторые вопросы квалификации и ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования характеризуется как статистическими показателями преступности в сфере незаконного оборота оружия, так и повышенной общественной опасностью таких преступлений. Проблема ответственности за преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота оружия, не утрачивает своей актуальности. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в первом квартале 2015 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем – мартом 2014 года сократилось на 7,2 % и составило 7,8 тыс., количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сократилось на 10,3 % (347 фактов). Наряду с этим, в январе – марте 2015 года с использованием оружия совершено 2,0 тыс. преступлений (+ 2,8 %). Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (111), Московской области (106), г. Москве (91), г. Санкт-Петербурге (81), Свердловской области (71)¹.

Как видно «из статистических данных проблема противодействия незаконному обороту оружия особенно актуальна для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, а также для крупных мегаполисов, в которых складывающаяся напряженная криминогенная обстановка является фактором влияющим на возрастание масштабов незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Находящееся в криминальном обороте оружие является определяющим условием, способствующим совершению экстремистских, террористических и диверсионных акций»².

«Социальная опасность и рост незаконного оборота оружия предъявляют дополнительные требования к качеству работы правоохранительных органов, обязанных противодействовать этому криминальному явлению, свидетельствуют о необходимости комплексных исследований в данной области, актуальности рассмотрения криминогенных и криминальных ситуаций, путей и способов их разрешения, совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия»³.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты уголовно-правовой характеристики незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств исследованы в

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – март 2015 года. – URL: <https://mvd.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

² Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 26.

³ Там же. – С. 27.

трудах многих ученых. Первые глубокие исследования в этой области появились в 60-70-х годах: работы А.Н. Лебедева, В.Д. Малкова, В.П. Тихого, Ю.М. Ткачевского и др.

Значительный вклад в разработку вопросов борьбы с незаконным оборотом оружия внесли Д.А. Корецкий, В.В. Лунеев, С.М. Мальков, С.Ф. Милуков и др.

Однако проблемы правоприменительной практики по-прежнему требуют дальнейшего уголовно-правового анализа проблем противодействия незаконному обороту оружия.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов и их частей средствами уголовно-правового характера.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства и законодательства об оружии, материалы судебной практики и соответствующая правоприменительная практика.

Цель настоящего исследования заключается в исследовании незаконного оборота оружия и боеприпасов как формы уголовно-наказуемого поведения.

Основными задачами исследования в соответствии с поставленной целью являются:

- анализ понятия и содержания незаконного оборота оружия;
- определение особенностей объекта и предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- исследование объективных и субъективных признаков преступлений в сфере незаконного оборота оружия;
- определение и характеристика квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений в сфере незаконного оборота оружия;
- выявление проблем квалификации и ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия.

В ходе работы над настоящей дипломной работой использовался общенаучный диалектический метод познания, позволяющий исследовать и практически применять познанные закономерности, относящиеся к сущности и содержанию незаконного оборота оружия. Достоверность и теоретико-практическая обоснованность дипломной работы обеспечивается также использованием иных приемов и методов, выбор которых обусловлен конкретными целями и задачами, сформулированными в исследовании (историко-правового, системно-структурного, формально-юридического, сравнительно-правового, конкретно-правового, экспериментально-правового, логико-семантического).

Нормативную основу данного исследования составили следующие нормативные документы: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда РФ и некоторые

ведомственные нормативные акты, регулирующие оборот оружия и боеприпасов на территории Российской Федерации.

Структура работы состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

1.1 Понятие, история развития и содержание незаконного оборота оружия

Исследование уголовно-правового режима оборота оружия будет неполным, если ограничиться лишь изучением действующего законодательства. Необходим его ретроспективный анализ, который позволит уяснить специфику его развития и понять исторические предпосылки его появления и эволюции.

Правовое регулирование режима оружия в истории отечественного законодательства осуществлялось по двум направлениям: во-первых, установлением ответственности за незаконный оборот оружия и, во-вторых, регламентацией условий его законного оборота. При этом значение уголовно-правовых норм в данном процессе было определяющим¹. «Первое упоминание о неправомерных действиях в отношении оружия встречается в «Русской Правде». В ст. 4 краткой редакции «Русской Правды» была предусмотрена ответственность за обнажение оружия (меча), что рассматривалось как оскорбление: «Аще утнеть мечем, а не вынем его, любо рукоятью, то 12 гривне за обиду»².

Таким образом, «Русская Правда» определяла в качестве уголовно наказуемых действия, выражающиеся не в использовании оружия, а лишь в его демонстрации.

«В соответствии со ст. 13 «Русской Правды» было наказуемо хищение (присвоение) оружия: «Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо порт, а познаеть в своемь миру, то взятии ему свое, а 3 гривне за обиду»³. Оружие здесь начинает рассматриваться как особый предмет хищения, которому придавался приоритет в рамках отношений собственности.

«Соборное уложение 1649 г. ознаменовало новый этап в развитии юридической техники Российского государства. Наибольшее количество статей Уложения, в которых предусматривалась ответственность за незаконные действия с оружием, содержалось в главе III «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчиньства и брани не было». Наказание виновного за совершение опасных действий с оружием на царском дворе зависело, во-первых, от того, присутствовал ли при этом царь, а во-вторых, от того, какие последствия наступали от незаконного применения оружия»⁴.

¹ Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Сфера, 1984. – С. 46.

² Там же. – С. 47.

³ Там же. – С. 48.

⁴ Свод законов Российской империи / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского, книга 5. – СПб.: Питер, 1912. – С. 206.

Согласно «ст. 3 главы III Уложения «А будет кто при царском величестве вымет на кого саблю, или иное какое оружие, и тем оружием кого ранит, и от тоя раны тот, кого он ранит, умрет, или в те же поры он кого досмерти убьет, и того убийца, за то убойство самого казнити смертию же. А хотя будет тот кого тот убойца ранит, и не умрет, и того убойца по тому же казнити смертию, да из животов его взятии убитого кабалныя долги»¹.

«Если же такие последствия не наступали, то применялась ст. 4 главы III Уложения, где было сказано: «А будет кто при государе вымет на кого какое ни буди оружие, а не ранит, и не убьет, и того казнити, отсечь рука»².

Две статьи главы III Уложения предусматривали суровую ответственность за незаконные действия, выражающиеся в стрельбе из оружия (ст. 6 и 7).

В ст. 28 главы VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» предусматривалась специальная уголовная ответственность за хищение оружия³.

Таким образом, «Соборное уложение 1649 г. содержало уголовно-правовые нормы, целенаправленно признававшие определенные действия с оружием преступными. При этом ответственность наступала не только за непосредственное использование оружия, но и при реальной угрозе совершения таких действий. Указанное свидетельствует о том, что законодатель отчетливо осознавал опасность оружия, в связи с чем, хотя и бессистемно, стремился поставить под охрану различные общественные отношения, которые могли быть нарушены в результате его неправомерного использования.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства характеризуется улучшением качества юридической техники конструирования уголовно-правовых норм, которые тем не менее продолжали оставаться казуистичными»⁴.

«Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений (изд. 1890 г.), который входил в том XIV Свода законов Российской империи, в ст. 218 запрещал «всем и каждому: 1) носить оружие, кроме тех, кому закон то дозволяет или предписывает; 2) носить трости со вделанными в них потаенными кинжалами, клинками и другими орудиями; 3) стрелять в домах, дворах, на улицах и площадях»⁵.

«При этом генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам в местностях, не объявленных в исключительном положении, дозволялось при наличии «чрезвычайных обстоятельств, угрожающих общественному

¹ Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Сфера, 1985. – С. 90.

² Там же. – С. 91.

³ Свод законов Российской империи / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского, книга 5. – СПб.: Питер, 1912. – С. 207.

⁴ Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Сфера, 1985. – С. 92.

⁵ Там же. – С. 94.

порядку и спокойствию: 1) издавать на срок, не более трех месяцев, обязательные постановления относительно порядка хранения и продажи огнестрельного оружия, кроме охотничьих образцов, а также припасов к нему и взрывчатых веществ; и 2) налагать собственной властью за нарушение означенных постановлений, в административном порядке, взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа в пятьсот рублей» (ст. 2181 Свода уставов)»¹.

«В ст. ст. 221 – 223 Свода уставов конкретизировались различные противоправные действия с оружием (преимущественно огнестрельным) и взрывчатыми веществами и указывалось, какая за них наступает ответственность: 1) незаконное ношение оружия (ст. 221): «...если кто-либо, кроме тех, коим то дозволено или предписано законом, будет в таком месте, где сие правительством запрещено, без особой надобности, каковы, например, отправление на охоту или в дорогу и т.п., ходить с каким-либо оружием, а тем более с заряженным огнестрельным, тот подвергается ответственности на основании статьи 118 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (изд. 1885 г.)»; 2) незаконное использование оружия (ст. 222): «...если кто в городе или селении будет, без явной необходимости, употреблять огнестрельное оружие в доме или на дворе, или же на улице, или площади, или в ином каком-либо месте, где по вероятности могут в то время быть и часто бывают люди, и где посему всякая стрельба сего рода воспрещена, а равно и те, которые будут в местах, где по вероятности могут быть в то время и часто бывают люди, стрелять из лука, подвергаются ответственности на основании статьи 117 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (изд. 1885 г.)»; 3) незаконные изготовление оружия или взрывчатых веществ и хранение взрывчатых веществ (ст. 223)»²: «...изобличенные в тайном, без разрешения правительства, приготовлении огнестрельных веществ, как из хлопчатой бумаги, так и из всяких других припасов, подвергаются наказаниям, определенным в ст. 986 Уложения о наказаниях (изд. 1885 г.) за запрещенную выделку пороха и иных к артиллерийским орудиям принадлежащих снарядов. С тем вместе впредь до особого постановления правительства в том, будут ли и в каком количестве упомянутые огнестрельные вещества, новыми способами приготовляемые, отпускаться частным лицам для их употребления, воспрещается сим последним вовсе иметь или хранить у себя те вещества, без особого дозволения, под страхом того же наказания, какое определено за недозволенную выделку оных»³.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.»⁴ стало первым кодифицированным источником отечественного уголовного права, в котором ответственность за незаконный оборот оружия была предусмотрена

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Питер, 1845. – С. 307.

² Там же. – С. 308.

³ Там же. – С. 308.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Питер, 1845. – С. 309.

специальными нормами, содержащимися в отделении 9 «О противозаконном выделывании и хранении оружия или пороха и нарушении других, для ограждения личной безопасности постановленных, правил осторожности» главы 3 «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановления» раздела 8 «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния».

Таким образом, развитие дореволюционного уголовного законодательства свидетельствует о том, что нормы, запрещающие незаконный оборот оружия, появились достаточно поздно – в середине XIX в. До этого времени общественная опасность оружия рассматривалась исключительно во взаимосвязи с возможностью совершения с его помощью некоторых преступлений против личности, собственности и государственных преступлений. Нормы, которые ограничивали оборот оружия, формировались в отечественном уголовном праве постепенно, а их содержание являлось преимущественно казуистичным, хотя в целом отражало отношение государства к оружию как предмету, требующему уголовно-правовой регламентации»¹.

«Анализ советского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия позволяет сделать вывод о том, что общественная опасность оружия при отсутствии должного контроля со стороны государства за его оборотом была осознана практически с первых дней появления Советского государства. При этом, несмотря на достаточно жесткие меры уголовно-правового характера (вплоть до смертной казни), предпринимаемые советским законодателем в борьбе с незаконным оборотом оружия, уголовная политика в данной сфере зачастую не была социально обусловленной, а носила классовый характер. Более последовательной она стала в период действия УК РСФСР 1960 г., положения которого были восприняты и развиты в действующем УК РФ»².

В соответствии с Федеральным законом от 13.12.1996 № 150–ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об оружии» оборот оружия включает в себя: производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации.

«Незаконный оборот оружия, являющийся предметом нашего рассмотрения, предполагает совершение тех же действий с оружием без разрешения компетентных органов государства, т.е. противозаконно.

Опираясь на смысл приведенного термина, Солоницкая Э.В. определяет оборот оружия как его производство и последующее движение от производителя (изготовителя) – государственного или криминального, до

---

¹ Задоян, А. А. Незаконный оборот оружия в дореволюционном уголовном праве России / А. А. Задоян // История государства и права. – 2011. – № 16. – С. 17–23.

² Задоян, А. А. Незаконный оборот оружия в советском уголовном праве / А. А. Задоян // Российский следователь. – 2011. – № 18. – С. 18–25.

потребителя – как легального (МО, МВД, ФСБ и т.п.), так и нелегального (преступники, граждане, незаконно приобретающие оружие для самозащиты, коллекционирования и т.п.), а также процесс пользования оружием, поддержания его в исправном состоянии, переход от одного владельца к другому и т.д., вплоть до его уничтожения»¹. «Физическое воздействие на оружие (изготовление, переделка), его пространственное (ношение, перевозка), временное (хранение), социальное (смена владельца) перемещение оружия имеют правовые обозначения, определяющие квалификацию соответствующих действий. Каждое такое воздействие является структурным элементом оборота оружия.

По нашему мнению, понятие оборота образует движение оружия в обществе: от производителя к потребителю, от одного потребителя к другому. Однако следует заметить, что в юридической литературе можно встретить два термина: «законный оборот оружия» и «незаконный оборот оружия»².

«Традиционно под «законным» понимается движение конкретных видов и типов оружия, боеприпасов и патронов к нему внутри страны (конкретного региона), включающее совершение на основании соответствующих правил и ограничений, содержащихся в действующем законодательстве, всех необходимых организационных и технических операций с момента его создания (производства, ремонта, реставрации) или поступления из вне (ввоз с территории других государств) до продажи, отправки, передачи по каналам сбыта, получения потребителем или экспорта. Законный оборот оружия является предметом контроля органов внутренних дел»³.

Кроме того, «на практике существует и незаконный (или нелегальный) оборот оружия, существенно влияющий на состояние криминогенной обстановки в стране. Под ним подразумевается криминальное движение предметов незаконного оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия. Поэтому изучение проблем незаконного оборота оружия и разработка мер противодействия ему не может осуществляться в отрыве от понятий и категорий законного оборота»⁴.

«В криминологической литературе отмечалась необходимость выделения в отдельный блок вооруженных преступлений и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, при этом некоторые авторы разграничивают

---

¹ Солоницкая, Э. В. Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия и меры борьбы с ним: рукопись дис... исслед. / Э. В. Солоницкая. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 70.

² Корецкий, Д.А. Вооруженная преступность в системе криминального насилия. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в южном регионе России / Д. А. Корецкий. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 84–101.

³ Корецкий, Д. А., Пособина, Т. А. Современный бандитизм в системе вооруженной преступности / Д. А. Корецкий, Т. А. Пособина. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 211.

⁴ Корецкий, Д.А., Перекрестов, В.Н. Вооруженные преступления и борьба с ними / Д. А. Корецкий, В. Н. Перекрестов. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 9–10.

собственно вооруженные преступления и преступления, связанные с незаконным оборотом оружия»¹.

«Другие авторы такого разделения не проводят. Проведенное исследование показало, что в науке уголовного права отсутствует единство мнений ученых по поводу того, какие статьи Особенной части УК РФ определяют состав преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»².

«Так, А.В. Савкин, Е.М. Лазарев полагают, что к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, относятся ч.ч. 2-4 ст. 188, ст.ст. 222-226, ст. 355 УК РФ. Е.П. Гречко, П.П. Смольяков – ст.ст. 218, 222, 223, 225, 226 УК РФ. В.Д. Малков выделяет преступления, относящиеся к незаконному обороту оружия (ч. 2-4 ст. 188, ст. 222, ст. 223, ст. 226 УК РФ), и преступления, способствующие их совершению (ст. 224, ст. 225 УК РФ). Высказывалось также мнение, что незаконный оборот представляет собой более емкое криминологическое понятие, выходящее за рамки формально юридического, элементы которого определяются Уголовным кодексом РФ. «Большинство же исследователей относят к преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, ст.ст. 222 -226 УК РФ. Мы также разделяем указанную точку зрения, тем более что она согласуется с мнением Верховного Суда РФ: в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» также анализируются ст. 222 – 226 УК РФ»³.

---

¹ Корецкий, Д. А. Понятие и признаки вооруженных преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник / Д. А. Корецкий. – 1997. – № 4. – С. 84–87; Павликов, С. Г. Актуальность исследований незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и основы криминалистической характеристики данной группы преступлений / С. Г. Павликов // Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их использованием в преступных целях: материалы научно-практической конференции. – Москва-Тула, 2000. – С. 56–57.

² Павликов, С. Г. Актуальность исследований незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и основы криминалистической характеристики данной группы преступлений / С. Г. Павликов // Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их использованием в преступных целях: материалы научно-практической конференции – Москва-Тула, 2000. – С. 252.

³ Савкин, А. В., Лазарев, Е. М. Контроль за оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации / А. В. Савкин, Е.М. Лазарев // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. – М., 2006. – С. 167; Гречко, Е. П., Смольяков, П. П. К вопросу о правовых нормах, квалифицирующих преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, и других предметов, представляющих повышенную опасность / Е. П. Гречко, П. П. Смольяков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 126; Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Статут, 2002. – С. 138; Власов, В. П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: автореф... дис...канд...юрид...наук / В. П. Власов. – М., 2001. – С. 11.

Итак, уголовно-правовая квалификация незаконного оборота оружия, боеприпасов взрывчатых веществ и взрывных устройств находит отражение в статьях 222 – 226 УК РФ. Как следует из п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», по делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений Федерального закона «Об оружии», устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений.

«При этом следует иметь в виду, что данный Закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как Уголовный кодекс предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие Федерального закона «Об оружии» не распространяется»¹.

«В России только у граждан находится в легальном владении около 6 млн. единиц оружия. В целях самообороны и охоты граждане приобрели более 3,6 млн. гладкоствольных охотничьих ружей. К этому количеству следует добавить миллионы единиц боевого оружия, находящегося на вооружении российской армии и других силовых структур.

Вполне понятно, что в незаконный оборот оружие переходит из законного (за исключением случаев криминального изготовления средств поражения, которые по качественным показателям не определяют лица оружейного «черного» рынка в России)»².

«Легальный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств на территории России регламентируется Федеральным Законом «Об оружии», Постановлениями Правительства РФ, «Об утверждении «Правил оборота боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях», «Правилами оборота служебного и гражданского оружия», «О порядке выдачи оружия лицам,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 (с изм. от 06 февраля 2007 г. № 7) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 5.

² Официальный сайт МВД России. – URL: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

подлежащим государственной защите», Инструкциями и приказами МВД и другими»¹.

По нашему мнению, изготовление, продажа, приобретение, хранение, ношение оружия и т. п., осуществляемые с нарушением законов, правил и инструкций, образуют незаконный оборот оружия, который, вопреки устоявшемуся мнению, с правовых позиций является не однородным, а подразделяется на два вида.

«Первый вид связан с совершением административных правонарушений либо иными нарушениями административных запретов. Например, административными правонарушениями являются: нарушения правил производства, продажи, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему (ст. 20.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях); установка на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела ночного видения (ст. 20.9 КоАП); незаконные изготовление, продажа или передача пневматического оружия (ст. 20.10 КоАП); нарушение сроков регистрации (перерегистрации) оружия или постановки его на учет (ст. 20.11 КоАП) и т.д. За эти действия виновные подлежат привлечению к административной ответственности»².

«В соответствии со статьей 6 Федерального закона РФ «Об оружии» запрещены к обороту на территории Российской Федерации электрошоковые устройства и оружие, использующее электромагнитное, световое, тепловое, инфразвуковое, или ультразвуковое излучение, параметры которого превышают установленные госстандартами величины. Запрещено также ношение находящегося в законном владении оружия при проведении митингов, уличных шествий и демонстраций, ношение в целях самообороны огнестрельного длинноствольного и холодного оружия. Запрещено хранение или использование вне спортивных объектов пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм, а также метательного оружия (луков, арбалетов). Также отсутствуют административные санкции за продажу приспособлений для бесшумной стрельбы, прицелов (прицельных комплексов) ночного видения, изготовление электрошоковых устройств, механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми и раздражающими веществами. Юридической ответственности за нарушение данных запретов отечественным законодательством не предусмотрено. На

---

¹ Официальный сайт МВД России. – URL: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

² Дикаев, С.У. Устранение коллизий в законодательстве, как фактор успешной борьбы с криминальным оборотом оружия / С. У. Дикаев // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода. – М., 1998. – С. 17.

наш взгляд, перечисленные действия и являются собственно незаконным оборотом оружия»¹.

Второй вид «оборота является не просто незаконным, но и криминальным, так как включает в себя действия, нарушающие уголовно-правовые запреты и влекущие уголовную ответственность»².

«Такую же позицию поддерживает и С.У. Дикаев, говоря, что «в уголовно-правовом смысле было бы правильнее говорить не о незаконном, а о криминальном обороте оружия»³.

«В структуру криминального оборота входят действия, запрещенные законом, с гражданским, служебным и боевым оружием, в том числе и криминальным (самодельным, атипичным, замаскированным). Таким образом, незаконный оборот включает как чисто криминальное движение оружия, так и существенные нарушения правил законного оборота оружия, которые приводят к выходу его из-под контроля и вовлечению в криминальную сферу. Распространенной является ситуация, когда после истечения периода действия разрешения на владение гражданским огнестрельным оружием владелец нарушает сроки его продления, что переводит действия с оружием в категорию незаконного оборота. Последующий отказ от оформления разрешения переводит владение им уже в категорию криминального оборота. При этом необходимо определить срок окончания незаконного оборота и начало криминального оборота (или провести четкую грань между незаконным и криминальным оборотом)»⁴.

Так, «в соответствии с ч. 11 ст. 13 Закона «Об оружии» лицензия на право хранения и ношение охотничьего огнестрельного оружия выдается лицу только после приобретения данного оружия (на основании ранее выданной лицензии на приобретение) сроком на пять лет. Эта же часть ст. 13 Закона «Об оружии», говоря о продлении срока действия лицензии на хранение и ношение охотничьего оружия, ссылается на ч. 4 ст. 9 данного закона, в которой говорится, что заявление на продление лицензии должно быть подано не позднее чем за три месяца до истечения срока действия лицензии и рассмотрено лицензирующим органом в месячный срок со дня его подачи»⁵.

Анализируя вышесказанное, «мы полагаем, что момент начала незаконного оборота огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, охотничьего огнестрельного и пневматического

---

¹ Дикаев, С.У. Устранение коллизий в законодательстве, как фактор успешной борьбы с криминальным оборотом оружия / С. У. Дикаев // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода. – М., 1998. – С. 18.

² Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 36.

³ Дикаев, С.У. Устранение коллизий в законодательстве, как фактор успешной борьбы с криминальным оборотом оружия / С. У. Дикаев // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода. – М., 1998. – С. 19.

⁴ Там же. – С. 21.

⁵ Федеральный закон от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

оружия, а также спортивного или охотничьего гладкоствольного длинноствольного оружия наступает в срок 4 года и 9 месяцев со дня выдачи лицензии на право хранения и ношения данного оружия, и заканчивается сроком в 5 лет с момента выдачи лицензии (т.е. длится три месяца). Далее, в следующий день окончания срока действия лицензии, по нашему мнению, наступает момент начала криминального оборота оружия, который может длиться как бесконечно, так и до момента конфискации, изъятия и уничтожения данного оружия»¹.

«Ст. 20.11 КоАП предусматривает ответственность за нарушение сроков регистрации (перерегистрации) оружия или сроков постановки его на учет, но не оговаривает конкретного срока, применения мер административного взыскания, ссылаясь опять же на ст. 13 закона «Об оружии», или этот срок должен наступать после 4-х лет и 9 месяцев, или после 5 лет владения оружием»².

Необходимо отметить, «что данные положения никоим образом не распространяются на боевое огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Органы внутренних дел, осуществляя контроль и учет правил хранения оружия, в первую очередь, должны выявлять факты приближения окончания действий лицензий (а это в данное время информатизации не представляет большой сложности) и принимать меры к данным лицам в зависимости от их умысла неподачи заявлений о продлении срока, вплоть до решения вопроса о непродлении срока действия лицензии либо её аннулирования с дальнейшим изъятием оружия»³.

1.2 Объект, предмет и система преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

«В теории уголовного права существуют различные мнения по поводу определения видов объекта преступления. Ряд авторов выделяют общий, родовой (специальный) и непосредственный объекты преступления; общий, типовой, родовой (специальный) и непосредственный; иные – общий, родовой (специальный), видовой, непосредственный»⁴.

---

¹ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 26. – С. 40.

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

³ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 42.

⁴ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2001. – С. 171; Словарь основных терминов по уголовному праву / под ред. С. Т. Гаврилова и А. В. Покаместова. – Воронеж, 2000. – С. 57.

«Подобные деления происходят от того, что виды объектов преступления не имеют законодательного закрепления. Они разработаны лишь уголовно-правовой теорией.

Наиболее часто учеными и практиками используется следующая вышеуказанная нами классификация объекта на четыре вида: общий, родовой (специальный), видовой, непосредственный»¹.

«Общий объект – это объект, который является единым для всех преступлений. Таким объектом выступает совокупность всех общественных отношений, интересов и благ, существующих в нашем обществе и охраняемых уголовным законом. Именно об общем объекте преступления говорится в ст. 2 Уголовного кодекса»².

«Родовой (специальный) объект характеризуется однородностью определенной группы общественных отношений, интересов и благ. Родовой объект является составной частью общего объекта. Он имеет важное значение для построения системы Особенной части Уголовного кодекса. Так, преступления против общественной безопасности – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 24 УК, причиняющие или создающие реальную угрозу причинения существенного вреда жизненно важным интересам личности, общества и государства»³.

«Их специфической особенностью является то, что они посягают на интересы общества как единого социального организма, его безопасные условия существования, материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства, причиняют или могут причинить значительный физический, материальный, моральный и иной вред. Кроме того, дезорганизация общественного спокойствия и нормального жизнеобеспечения общества создает условия для совершения других преступлений»⁴.

«Родовым объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, безопасность здоровья населения, экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также безопасность компьютерных информационных процессов. Их видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность жизнедеятельности населения, нормальную деятельность организаций, учреждений и предприятий, общественный порядок, интересы личности, общества и государства при выполнении специальных работ и обращении с общеопасными предметами и веществами.

---

¹ Уголовное право России: учебник. Общая и Особенная часть / под общей ред. В.П. Ревина. – М., 1998. – С. 26.

² Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под общей ред. Н.И. Ветрова. – Смоленск, 2001. – С. 69.

³ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 61.

⁴ Там же. – С. 62.

Непосредственным объектом признаются отдельные сферы общественной безопасности и общественного порядка»¹.

Для деяний, предусмотренных ст. ст. 222 – 226, 226.1 УК, обязательным признаком состава преступления выступает предмет».

Определение понятия огнестрельного оружия является одним из важных вопросов в судебной баллистике. Объясняется это тем, что огнестрельное оружие зачастую выступает как орудие и как предмет различных видов преступлений.

В статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150–ФЗ «Об оружии» под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» было разъяснено, что к огнестрельному оружию, применительно к ст. ст. 222 – 226 УК РФ, следует относить все виды боевого, служебного, гражданского оружия, в т.ч. изготовленного самодельным способом, конструктивно предназначенного для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

«Использование в Законе об оружии термина «метаемое снаряжение» вместо «снаряд» вызывает определенные возражения. Известно, что в военном деле под снаряжением понимают предметы, состоящие на снабжении военнослужащих и предназначенные для ношения ими личного оружия и имущества (поясной ремень, кобура для пистолета и т.д.). При этом снаряд определяется как основной элемент артиллерийского выстрела, предназначенный для поражения различных целей. По отношению к калибру орудия различают калиберный, надкалиберный и подкалиберный снаряды»².

«Законодательство в сфере оборота оружия является одним из наиболее динамично изменяющихся. С момента принятия Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150–ФЗ «Об оружии» на 1 января 2015 г. в него внесено 40 изменений различного характера. В связи с этим изменение претерпело и уголовное законодательство – в ст. ст. 222 – 226.1 УК РФ»³, которого предметом выступают оружие (их составные части) и боеприпасы (их составные части).

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2013. – С. 236.

² Корин, И. С. К вопросу об определении понятия огнестрельного оружия / И. С. Корин // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 2. – С. 8–12.

³ Крупнов, И. О некоторых изменениях, внесенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» / И. Крупнов // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 42–45.

«Законодательство, регулирующее общественные отношения, связанные с оборотом оружия, постоянно совершенствуется, но, несмотря на это, существуют проблемы, требующие юридического решения. Одной из таких проблем является несовершенство классификации гражданского оружия в Федеральном законе № 150–ФЗ «Об оружии» (далее – Закон «Об оружии»). Во-первых, она охватывает не все виды гражданского оружия. Во-вторых, не соответствует уголовно-правовой классификации оружия. И в-третьих, согласно данной классификации, одно и то же оружие может подпадать под различные категории гражданского оружия, притом что правила его приобретения, хранения и ношения будут различны.

Понятие «оружие» включает в себя большое количество разнообразных предметов и устройств, юридическое понимание которого не всегда будет совпадать с ее обычным представлением. В такой ситуации необходимо законодательное закрепление этого термина и разработанная юридическая классификация, которые будут определять объем и содержание прав и обязанностей участников правоотношений, построение правового режима в сфере оборота оружия.

В рамках любой классификации главной является проблема выявления тех признаков, по которым определяются искомые группы объектов, при этом предъявляются два основных требования: во-первых, единство классификационных критериев для всех рассматриваемых объектов; во-вторых, признаки должны быть существенными для объектов. Важным является и третий, дополнительный, признак – практическая применимость предложенной классификации»¹.

«В основу классификации оружия должны быть положены те признаки, которые позволяют четко разграничить один вид оружия от другого, а также оружие от предметов хозяйственно-бытового назначения и кроме этого, имеют существенное значение для достижения как общих, так и частных целей правового регулирования»².

«Согласно ст. 1 Закона «Об оружии», оружие определяется как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». Далее в статье закреплена классификация по признаку механизма поражения цели и даны определения видов оружия. Представленная классификация не полностью отражает все виды оружия, используемые в Законе. Так, согласно ст. 3 Закона «Об оружии», вместе с остальными разновидностями гражданского оружия перечислены электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, которые не подпадают под признаки ни одного из перечисленных в ст. 1 Закона «Об оружии» видов оружия, поскольку механизм поражения данными устройствами принципиально отличается от

---

¹ Хоцей, А. С. Теория общества. Т. I. / А. С. Хоцей. – Казань: Изд-во Феникс, 1999. – С. 23.

² Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 69.

всех перечисленных видов оружия, и основан на поражающих свойствах электрического тока»¹. «Поэтому целесообразно дополнить ст. 1 Закона «Об оружии» определением «электрошоковых устройств и искровых разрядников». Кроме того, электрошоковые устройства и искровые разрядники, газовое, сигнальное и пневматическое оружие калибра до 4,5 мм и с дульной энергией до 7,5 Дж можно объединить в общую группу «нелетальное оружие» и законодательно дать ему определение»².

Согласно ст. 2 Закона «Об оружии», оружие делится в зависимости от целей его использования, основным параметрам и характеристикам на: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное. В силу специфики оборота служебного и боевого ручного стрелкового и холодного оружия рассмотрим более подробно гражданское оружие, которое, согласно ст. 10 Закона «Об оружии», имеют право приобретать граждане Российской Федерации.

Гражданское оружие, согласно ст. 3 Закона «Об оружии», подразделяется на шесть категорий.

«Каждая категория гражданского оружия, за исключением сигнального и холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов России, разделяется еще на несколько подкатегорий. Критериями деления служат длина ствола, общая длина огнестрельного оружия; наличие гладких и нарезных стволов у огнестрельного оружия; способ использования энергии для метания слезоточивых и раздражающих веществ газового оружия и др. Перечень, приведенный в ст. 3, исчерпывающий»³.

«Нельзя не обратить внимание на нечеткость установленной классификации видов оружия, поскольку законодатель базирует ее одновременно на трех критериях: 1) цели использования; 2) субъекте использования; 3) основных параметрах (характеристиках) оружия, тем самым нарушая один из основных принципов систематизации – единства классификационных признаков. Кроме этого, в Федеральном законе «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. более качественный признак – предназначение оружия, взятый за классификационную основу в Законе «Об оружии» от 20 мая 1993 г., законодатель по непонятным причинам заменил на более неопределенный субъективный признак – цель использования, которая может варьироваться для одного и того же вида оружия»⁴.

---

¹ Шелковникова, Е. Д., Скворцов, С. В. Некоторые проблемы правоприменения Федерального закона «Об оружии» / Е.Д. Шелковникова, С. В. Скворцов // Адвокатские вести. – 2001. – № 9. – С. 34–43.

² Там же. – С. 34.

³ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 71.

⁴ Шелковникова, Е. Д., Скворцов, С. В. Некоторые проблемы правоприменения Федерального закона «Об оружии» / Е.Д. Шелковникова, С. В. Скворцов // Адвокатские вести. – 2001. – № 9. – С. 44.

В связи с этим «Д.А. Корецкий справедливо отмечает, что «одно и то же оружие – например, ружье многозарядное «Иж-81» может выступать в качестве гражданского оружия самообороны, гражданского охотничьего оружия, гражданского спортивного оружия либо служебного оружия – в зависимости от целей его использования, при этом правила его приобретения, хранения, ношения и использования будут различными»¹.

Таким образом, «согласно этой классификации, одна и та же разновидность оружия, в зависимости от цели его использования либо субъекта использования, может быть отнесена к различным видам. Это приводит к затруднениям при применении Закона «Об оружии». Разъяснения по этому поводу был вынужден давать даже Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который отмечает, что «при установлении вида оружия по правилам ст. 2 – 5 Закона «Об оружии» судам необходимо иметь в виду, что принятие государственными военизированными организациями на вооружение гражданского или служебного оружия и патронов к нему, соответствующих требованиям ст. 3, 4, 6 Закона «Об оружии» и сертифицированных в соответствии со ст. 7 данного Закона, не является достаточным основанием для того, чтобы расценивать это гражданское или служебное оружие и патроны как боевые и привлекать лицо к ответственности за нарушение правил оборота боевого оружия»².

«Разделение гражданского оружия на охотничье, спортивное или самообороны лишь усложняет классификацию и не имеет решающего значения при его обороте, следовательно, от такой классификации нужно отказаться ввиду ее несостоятельности.

Устранение имеющихся противоречий возможно путем взятия за основу классификации двух признаков:

- 1) механизм поражения цели (рассмотрены выше);
- 2) характеристики ствола.

Согласно классификации гражданского и служебного огнестрельного и газового оружия, предложенной в ГОСТ Р 51888-2002»³, «к характеристикам ствола относятся: длина ствола; общая длина оружия; наличие гладких и нарезных стволов; число стволов у огнестрельного ствольного оружия; наличие ствола у оружия. Этот ГОСТ устанавливает единую классификацию гражданского и служебного огнестрельного и газового оружия и содержит более 20 признаков, по которым оно классифицируется, но исходя из направленности Закона «Об оружии» на обеспечение узких задач

---

¹ Корецкий, Д. А. Идеологические проблемы борьбы с преступностью / Д. А. Корецкий // Законность. – 2004. – № 5. – С. 2–10.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.

³ Постановление Госстандарта РФ «Оружие гражданское и служебное огнестрельное и газовое. Классификация. ГОСТ Р 51888-2002» от 25 апреля 2002 г. № 171.– М., ИПК Издательство стандартов, 2002. – С. 108.

лицензионно-разрешительной системы органов внутренних дел решающее значение для классификации имеют исключительно характеристики ствола»¹.

«Классификация гражданского оружия, исходя из представленных выше признаков, будет выглядеть следующим образом:

1. Огнестрельное оружие.

1.1. Огнестрельное бесствольное оружие.

1.2. Огнестрельное короткоствольное оружие.

1.2.1. Огнестрельное нарезное короткоствольное оружие.

1.2.2. Огнестрельное гладкоствольное короткоствольное оружие.

1.2.3. Огнестрельное короткоствольное оружие с комбинированным стволом.

1.2.4. Огнестрельное короткоствольное оружие со стволом типа «Парадокс».

1.3. Огнестрельное длинноствольное оружие.

1.3.1. Огнестрельное нарезное длинноствольное оружие.

1.3.2. Огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие.

1.3.3. Огнестрельное длинноствольное оружие с комбинированным стволом.

1.3.4. Огнестрельное длинноствольное оружие со стволом типа «Парадокс»

2. Холодное оружие.

2.1. Холодное клинковое оружие для охоты.

2.2. Холодное клинковое оружие для спорта.

2.3. Холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов России.

3. Метательное оружие.

4. Нелетальное оружие.

4.1. Газовое оружие.

4.2. Электрошоковые устройства и искровые разрядники.

4.3. Пневматическое оружие.

4.3.1. Пневматическое оружие с дульной энергией от 3 Дж до 7,5 Дж.

4.3.2. Пневматическое оружие с дульной энергией более 7,5 Дж.

4.4. Сигнальное оружие»².

В «ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации дана уголовно-правовая классификация оружия: огнестрельное, газовое, холодное и метательное. Следовательно, отказ от классификации гражданского оружия на установленные в Законе «Об оружии» категории (спортивное, охотничье и т.д.) приведет к сбалансированности действующего законодательства в сфере оборота оружия с уголовным законодательством государства.

Предложенная классификация оружия послужит более устойчивой базой

¹ Дегтярев, А.В. Гражданское оружие: несовершенство законодательной классификации / А. В. Дегтярев // Российский следователь. – 2014. – № 15. – С. 45–48.

² Дегтярев, А.В. Гражданское оружие: несовершенство законодательной классификации / А. В. Дегтярев // Российский следователь. – 2014. – № 15. – С. 45–48.

для установления административно-правового режима, выраженного в объеме и содержании прав субъекта по отношению к каждому конкретному виду оружия»¹.

Группа статей в УК РФ (222 – 226), расположенных структурно в главе 24 УК «Преступления против общественной безопасности», условно именуется среди ученых-правоведов и юристов-практиков как преступления в области незаконного оборота оружия. Роднит эти составы как бы и единый предмет: оружие огнестрельное, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, включая ядерное, химическое и др. виды оружия массового поражения.

«Система преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, состоит из следующих составов.

1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ);

2. Незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ);

3. Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ);

4. Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ);

5. Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ)»²;

6. Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей (ст. 226.1 УК РФ).

«Названные преступления представляют собой посяательства на общественную безопасность, т.е. совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни человека, общественный порядок, безопасность личных, общественных или государственных интересов в процессе обращения с оружием и иными общеперильными предметами. Общественная опасность таких преступлений выражается в том, что нарушается установленный порядок оборота оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, создаются условия для совершения других тяжких преступлений, сопряженных с

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 30 марта 2015 г., с изм. от 07 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Там же.

гибелью людей, и в результате нарушения правил обращения предметами»¹.

Согласно п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов признается обстоятельством, отягчающим наказание. Виновный, совершая преступление с применением оружия, облегчает его совершение и, как правило, либо причиняет потерпевшему тяжкий вред здоровью, либо последствием таких действий может быть наступление смерти человека. Поэтому такие преступления, их исполнители заслуживают самого строгого уголовного наказания. Для достижения определенных преступных целей виновные, как правило, совершают какие-либо подготовительные действия, применяют оружие с целью насилия над потерпевшим. Согласно ст. 30 УК, приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Вместе с тем, когда подготовительные действия образуют самостоятельный состав преступления, они оцениваются как оконченное преступление. Например, ответственность за приобретение, хранение, изготовление оружия и другие действия, связанные с незаконным оборотом оружия, предусмотрены ст. ст. 222, 223 УК РФ.

Так, «по приговору суда присяжных Ростовского областного суда 19 июня 2009 г. З. осужден по ч. 3 ст. 209 УК РФ, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 127 УК РФ, ст. 317 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ, а по ч. 2 ст. 167 УК РФ оправдан за отсутствием события преступления. Вердиктом присяжных заседателей он признан виновным в создании в феврале 2004 г. с использованием своего служебного положения (инспектор дорожно-постовой службы ГАИ ОВД Ставропольского края) устойчивой вооруженной группы (банды), которой руководил совместно с Ж. и Ч., в участии в составе банды в нападениях: на ТОО "Булат", на граждан, в незаконном лишении их свободы с причинением тяжкого вреда здоровью, посягательстве на жизнь сотрудников милиции, незаконных перевозке, ношении автомата и боеприпасов к нему. Зная об имевшихся у других членов группы ножах, обрезе, автомате, З. для повышения мобильности группы предоставил свою автомашину. Как сотрудник ГАИ он, имея информацию о работе правоохранительных органов, направленной на пресечение деятельности указанной группы, использовал свое служебное положение и полномочия для облегчения проезда к местам нападений и отхода. 12 февраля 2004 г. по заранее разработанному плану З. привез Ж. и Ч. к помещению ТОО «Булат», а сам остался ждать их в автомашине. Ж. и Ч., угрожая Ю. автоматом, потребовали ключи от сейфа. Получив отказ, избили его. Поскольку крики

---

¹ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 84.

Ю. привлекли внимание находившихся поблизости людей, бандиты с места преступления скрылись. 2 марта 2004 г. З., Ж., Ч. и Б. с целью завладения имуществом М. обманным путем выманили его из дома, избили, а затем втащили в дом, связали вместе с находившейся там О. Угрожая им убийством, потребовали сказать, где находятся золотые изделия. Потерпевшие, опасаясь угроз нападавших, сообщили им об этом. Завладев золотыми изделиями, виновные уехали. Однако по дороге автомашину, управляемую З., с находившимися в ней участниками банды остановили сотрудники Зимовниковского ОВД для проверки документов. Чтобы избежать досмотра автомашины и выявления причастности их к разбойному нападению, Ж. произвел в сотрудников милиции из автомата не менее тридцати выстрелов, причинив им огнестрельные ранения, после чего участники банды с места преступления скрылись.

Согласно действующему законодательству под лишением свободы понимается незаконное лишение человека свободы передвижения в пространстве и общения с другими людьми, выбора их места нахождения. Как видно из материалов дела, нападавшие связали потерпевших, чтобы подавить их сопротивление и исключить возможность обращения в правоохранительные органы. Умысел был направлен не на лишение их свободы, а на завладение имуществом. Дополнительной квалификации преступных действий по ч. 3 ст. 127 УК РФ не требуется. Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил приговор и определение кассационной палаты в отношении З. в части осуждения его по ч. 3 ст. 127 УК РФ и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления, в остальном приговор оставил без изменения»¹.

Анализ судебной практики показывает, что незаконный оборот с оружием нередко сопряжен с другими преступлениями против общественной безопасности, в частности с бандитизмом, ответственность за который предусмотрена ст. 209 УК РФ. Так, Московским областным судом 12 июля 2010 г. С. осужден по ч. 2 ст. 209, пп. «а», «в» ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 325 УК РФ. По ч. 2 ст. 325 УК РФ (хищение документов А. и К.) С. оправдан за недоказанностью участия в совершении преступления. По этому же приговору осужден Г., в отношении которого надзорное производство не возбуждалось. С. признан виновным в участии в банде и разбойных нападениях на граждан, совершенных организованной группой, неоднократно, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, в покушении на убийство К., сопряженном с разбоем и бандитизмом, организованной группой, в незаконных передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой, в похищении у гражданина важных личных документов. Преступления совершены при следующих обстоятельствах. В период с 6 по 8 августа 2009 г. Г. «предложил С. совершать нападения на водителей

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 1.

легковых автомашин, занимающихся частным извозом, с целью хищения чужого имущества путем насильственного лишения их жизни. С. согласился. Г. разработал план нападения и распределил роли: С. должен договориться с водителем о поездке, затем обманным предложением или под угрозой применения ножа остановить автомашину в безлюдном месте, а он, Г., угрожая применением огнестрельного оружия, вынудит водителя выключить мотор, после чего они выведут его и убьют из огнестрельного оружия, а имущество похитят. На вооружении группы были нож и обрез, изготовленный из одноствольного охотничьего гладкоствольного ружья. 8 августа 2009 г. Г., имея при себе обрез с патронами, а С. – нож, остановили автомашину «ВАЗ-21074» под управлением К. С. договорился отвезти их на седьмой участок Орехово-Зуевского района, а по дороге под предлогом плохого самочувствия попросил К. остановиться. Когда тот выполнил просьбу, С. наставил на водителя нож, Г. – обрез, после чего оба потребовали деньги и ключи от автомашины. К. подчинился и передал им 15000 руб., а также ключи. Г., держа водителя под прицелом обреза, вывел его из автомашины, но К. отбил ствол направленного на него обреза и стал убежать. Г. произвел в него выстрел и причинил огнестрельное ранение левой половины груди и открытый перелом левого локтевого сустава. Однако потерпевший смог убежать и в результате своевременно оказанной ему медицинской помощи остался жив. Г. и С. похитили 15000 руб., автомашину стоимостью 30 тыс. руб.»¹, наручные часы стоимостью 3000 руб., резиновую дубинку стоимостью 1000 руб., и скрылись. 9 августа 2009 г. Г., имея при себе обрез с патронами, а С. – нож, остановили автомашину "ВАЗ-21063" под управлением А. С. попросил отвезти их в деревню Войнова-Гора Орехово-Зуевского района. Примерно за 400 м до деревни С. и Г., угрожая водителю ножом и обрезом, потребовали съехать с дороги и остановиться»².

1.3 Опыт зарубежных стран в противодействии незаконному обороту оружия

«Широкое распространение оружия и связанный с ним высокий уровень вооруженного насилия составляют значительные проблемы как в России, так и за рубежом. Одним из средств решения данной проблемы является жесткий контроль за оборотом оружия. В связи с этим последние десятилетия характеризуются усилением контроля за оружием, в том числе и в зарубежных государствах.

За рубежом существует два мнения об ограничении распространения оружия. Первое – полное его запрещение, что вряд ли осуществимо. Второе – частичное ограничение распространения огнестрельного оружия, что является более реалистичным и приветствуется любым цивилизованным

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 4.

² Там же.

обществом. Подчеркивается, что огнестрельное оружие будет существовать до тех пор, пока существует добро и зло»¹.

Традиционно США считаются «вооруженной» страной, ибо право граждан на владение оружием закреплено во 2-й поправке к Конституции: «Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться».

Юридический комитет Сената США определил 90-е годы как десятилетие кровопролитий и в качестве одной из их причин рассматривает распространенность смертоносного оружия, особенно военного образца, легко попадающего в руки молодых людей»².

«Сложившаяся ситуация потребовала пересмотра взглядов на вопросы распространения оружия в США. Еще в 1968 г. Конгрессом США был принят Федеральный закон «О контроле за оружием», установивший ограничения на продажу оружия некоторым категориям лиц: совершившим преступления; наркоманам; иностранцам, нелегально въехавшим в страну. В ряде штатов также были приняты некоторые законы, ограничивающие оборот оружия. Следует заметить, что правовое регулирование оборота оружия в различных штатах неодинаково. В округе Колумбия (г. Вашингтон) в 1976 г. был принят Закон о регулировании и контроле за распространением огнестрельного оружия, запретивший приобретение, продажу, передачу другим лицам, владение ручным огнестрельным оружием (пистолетами) всем гражданским лицам округа, за исключением жителей округа, уже имеющих такое личное оружие, зарегистрированное по всем правилам»³.

Весной 1990 г. в США в очередной раз разгорелись дебаты по вопросу усиления контроля за огнестрельным оружием, толчком к которым явилось убийство одного и ранение пятерых американских граждан в апреле 1990 г. в Атланте (штат Джорджия).

Результаты проведенного в 1989 г. опроса общественного мнения показали, что 78% опрошенных одобряют регистрацию огнестрельного оружия федеральными властями, 20% – против этого, а 2% – воздерживаются от конкретных предложений.

«Принятым в сентябре 1994 г. Законом «О контроле над насильственной преступностью» в США были запрещены производство, продажа и хранение 19 видов полуавтоматического оружия (необходимо заметить, что ранее администрацией Д. Буша был наложен запрет на импорт автоматического оружия).

В сентябре 2004 г. в США истек 10-летний запрет на приобретение 19 видов полуавтоматического оружия. По прогнозам ряда сотрудников полиции, это бесспорно повлияет на рост преступности. Одновременно этим

---

¹ Воробьев, И. А. О контроле над огнестрельным оружием в Канаде / И. А. Воробьев // Борьба с преступностью за рубежом. – 2002. – № 9. – С. 31 – 32.

² Шелли, Д. Изучение населения в США: молодежь и смертоносное оружие / Д. Шелли // Криминологические исследования в мире. – М., 2009. – С. 162.

³ Иншаков, С. М. Зарубежная криминология / М. М. Иншаков. – М., 2012. – С. 45.

обеспокоено население: согласно социологическим опросам большинство американцев выступают за запрет «штурмового» оружия, как считают опрошенные, после отмены запрета оружие в магазинах США станет дешевле и опаснее»¹.

В соответствии со ст. ст. 921 – 929 Кодекса федеральных законов США № 18 запрещены торговые операции, которые распространяются на территорию более чем одного штата и предусматривают поставку, транспортировку, получение или обладание огнестрельным оружием следующим лицам: против которых выдвинуты обвинения; осужденным за преступления, предусматривающие тюремное заключение на срок более одного года; скрывающимся от правоисполнительных органов; незаконно использующим марихуану и другие подавляющие или стимулирующие лекарственные препараты, лекарства, содержащие наркотики, или любые другие препараты, распространение которых контролируется законом; которые в судебном порядке признаны душевнобольными или были направлены в лечебные заведения для душевнобольных; уволенным из Вооруженных сил за неблаговидные поступки; бывшим гражданам США, отказавшимся от американского гражданства; иммигрантам, незаконно находящимся в США.

«В соответствии со ст. 922 указанного Кодекса огнестрельное оружие не может быть продано или получено лицами, в отношении которых есть решение суда, которое содержит: запрещение для данного лица физически или морально преследовать, или угрожать близким людям либо их детям, или вести себя таким образом, что близкий человек будет иметь основания для боязни получения им либо его ребенком физических ранений; заключение о том, что данное лицо представляет собой реальную угрозу физической безопасности такого близкого человека либо его ребенка; решение, запрещающее использование, попытку использования или угрозу использования физической силы по отношению к близким людям либо детям, в результате чего возможно, с достаточной степенью вероятности, нанесение физических повреждений.

Контроль за оборотом огнестрельного оружия в США возложен на специальный орган – БАТО, который является агентством Государственного казначейства США. Обязанности БАТО заключаются в осуществлении правового принуждения, регулировании отраслей по производству алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, обеспечении сбора федеральных налогов на стрелковое оружие и т.п.

Помимо этого, Бюро оказывает помощь федеральным, региональным и местным агентствам по правовому принуждению в снижении уровня преступности и насилия посредством борьбы с незаконными перевозками и уголовно наказуемым применением огнестрельного оружия, расследует нарушения федеральных законов о взрывчатых веществах, регулирует

---

¹ Шаповалов, А. Заверните автомат Калашникова / А. Шаповалов // Российская газета. – 2004. – 15 сентября. – С. 5.

отрасли по производству алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, выдачу лицензий и разрешений, собирает налоги на огнестрельное оружие и др.»¹

«Следует отметить деятельность БАТО в международной области. Сектор международных операций (СМО) БАТО в соответствии с Программой по международному обороту оружия (получила официальный статус программы в рамках всего БАТО в 1974 г.) осуществляет координацию деятельности по вопросам, носящим международный характер, с другими ведомствами. СМО является специализированным подразделением, отвечающим за представление филиалам Бюро и штаб-квартире технической информации о международной программе по контролю за оборотом огнестрельного оружия и поддержание связи с иностранными правительствами и посольствами по вопросам оборота оружия, а также занимается надзором за деятельностью иностранных филиалов Бюро и лиц, командированных за границу. СМО был сформирован в 1991 г. для осуществления Программы по международному обороту оружия»².

«В США создана Корпорация по контролю за оружием – общественная организация, ведущая активную деятельность, направленную на ограничение распространения оружия. Наряду с существованием указанной Корпорации в США имеется ряд общественных организаций, выступающих в защиту права граждан свободно владеть оружием»³.

«В Люксембурге «по состоянию на 2009 г. на 450 тыс. населения страны было зарегистрировано в общей сложности 74302 единицы огнестрельного оружия. При этом «вооруженность» люксембуржцев составила 16,7 единицы на 100 человек населения, что не превышает среднего показателя по Европейскому союзу (17 ед.). Выдачей разрешения на владение и ношение огнестрельного оружия в Люксембурге занимается Министерство юстиции. Процедура получения разрешения включает в себя несколько этапов и занимает не менее трех месяцев, значительная часть из которых уходит на изучение полицией личности гражданина, приобретающего оружие»⁴.

«В первую очередь для получения разрешения заинтересованное лицо должно представить убедительную мотивировку необходимости хранения или ношения оружия. После чего полиция проверяет, не заводилось ли на протяжении последних нескольких лет против этого гражданина уголовных

---

¹ Об опыте подготовки работников правоохранительных органов США к расследованию взрывов // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД Российской Федерации. – 2005. – № 1. – С. 98 – 99.

² Там же. – С. 99.

³ Об опыте подготовки работников правоохранительных органов США к расследованию взрывов // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД Российской Федерации. – 2005. – № 1. – С. 98 – 99.

⁴ К вопросу о выдаче разрешений на владение огнестрельным оружием в Люксембурге: Информация посольства России в Люксембурге от 4 сентября 2008 г. (исх. № 163).

или административных дел. Большая часть разрешений в Люксембурге выдана на ношение оружия (9329 разрешений на 44513 единиц)»¹.

«Остальные почти 30 тыс. единиц разрешено хранить только дома. Разница в количестве разрешений на ношение и числе стволов объясняется тем, что многие люксембуржцы приобретают редкие виды оружия исключительно для хранения в коллекции. Из всех видов оружия на коллекционное приходится более 40%, на спортивное – 35%, на охотничье – 21%. 2,7% оружия от общего количества относится к категории спецоружия (пистолеты)»².

«Для владения им требуется особое разрешение. Право на ношение пистолета могут получить такие категории граждан, профессиональная деятельность которых может быть связана с риском для жизни, – судьи, прокуроры, следователи, врачи некоторых специальностей, а также управляющие АЗС. На протяжении последних лет количество выдаваемых спецразрешений постоянно снижалось. Инкассаторы и сотрудники правоохранительных органов проходят отдельную, более сложную, процедуру получения профессионального разрешения на ношение оружия. Следует особо подчеркнуть, что законодательство Люксембурга запрещает частным лицам владеть, носить и хранить автоматическое стрелковое оружие»³.

«В Финляндии в 2001 г. был принят новый Закон об оружии, резко ограничивший оборот оружия в стране. Выдачей лицензий на владение огнестрельным оружием занимается полиция, кандидат на получение лицензии подвергается при этом строгой длительной проверке. Если ранее некоторые категории граждан могли получить разрешение на хранение и ношение короткоствольного оружия, то новый Закон разрешает хранить и носить при исполнении должностных обязанностей короткоствольное оружие только сотрудникам полиции, специальных служб и при сопровождении ценных грузов сотрудникам охранных структур (инкассаторам)»⁴.

«В целом сотрудники охранных структур могут иметь лишь газовое оружие. Остальные категории граждан права на хранение и ношение короткоствольного огнестрельного оружия не имеют. По оценке полиции, на руках у населения Финляндии находятся десятки тысяч единиц нелегального огнестрельного оружия, оставшегося главным образом

---

¹ К вопросу о выдаче разрешений на владение огнестрельным оружием в Люксембурге: Информация посольства России в Люксембурге от 4 сентября 2008 г. (исх. № 163).

² Там же.

³ К вопросу о выдаче разрешений на владение огнестрельным оружием в Люксембурге: Информация посольства России в Люксембурге от 4 сентября 2008 г. (исх. № 163).

⁴ Курс уголовного права: В пяти томах / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2002. – С. 229.

со времен войны. Новый Закон дал возможность гражданам, добровольно сдавшим такое оружие, не нести ответственности за владение им»¹.

«В Германии на основании Закона от 11 октября 2002 г. о новом регулировании совокупности норм, регулирующих торговлю, приобретение, хранение, ношение и применение оружия, 1 апреля 2003 г. вступил новый Закон о хранении оружия»².

«Согласно новому Закону установлен возрастной ценз для приобретения и хранения огнестрельного оружия. Для спортивной стрельбы – возрастной ценз от 18 до 21 года, для спортивного оружия малого калибра и одноствольных ружей определенного калибра, которые допускаются к применению правилами стрелкового спорта, возрастной ценз остается 18 лет, для охотников возрастной ценз увеличен с 16 до 18 лет (возраст, с момента которого несовершеннолетний может получить охотничий билет после сдачи экзамена). Лица, не достигшие 25 лет, для получения разрешения на приобретение огнестрельного оружия должны представлять медицинское свидетельство о пригодности по складу характера к хранению оружия. В интересах общественной безопасности должен быть обеспечен государственный контроль за использованием оружия обществами стрелкового спорта исключительно по назначению»³.

«Этот вопрос должен решаться федеральным административным ведомством при содействии отраслевого комитета, в состав которого наряду с представителями органов власти федерации и земель входят представители обществ стрелкового спорта. Новый закон о хранении оружия запрещает хранение многозарядных винтовок для стрельбы дробью, поскольку подобные виды оружия особо опасны в связи с разрушительным действием на близком расстоянии, а для охоты и спорта многозарядные винтовки не используются. Запрещено ношение определенных видов оружия и боеприпасов, а разрешение в порядке исключения входит в компетенцию Федерального управления уголовной полиции. Принятие Закона от 11 октября 2002 г. о новом регулировании совокупности норм, регулирующих торговлю, приобретение, хранение, ношение и применение оружия, обусловило не только принятие нового Закона о хранении оружия, вступившего в силу с 1 апреля 2003 г., но и внесение изменений и дополнений в 15 различных законов»⁴.

«Главной идеей японского законодательства является полный запрет на приобретение и владение физическими и юридическими лицами ручным

---

¹ К вопросу о выдаче разрешений на владение огнестрельным оружием в Люксембурге: Информация посольства России в Люксембурге от 4 сентября 2008 г. (исх. № 163).

² Невский, С. А. Ограничение огнестрельного оружия как средство предупреждения преступления / С.А. Невский // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 33.

³ Там же. – С. 34.

⁴ Невский, С. А. Ограничение огнестрельного оружия как средство предупреждения преступления / С.А. Невский // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 35.

стрелковым оружием "для самообороны, коллекционирования и других целей в силу смертоносных свойств оружия и опасности причинения ранений, увечий и смерти", запрещен также оборот имитационного оружия, внешне похожего на настоящее, а также конструктивно схожих с настоящим оружием модельных пистолетов и револьверов с учетом возможностей их переделки в боевое оружие. Таким образом, в Японии не признается право на владение оружием в целях самообороны. Исключение сделано только для исполнения предписанных законом служебных обязанностей в полиции, силах самообороны и охране императорской семьи. Правовое регулирование оборота охотничьего оружия (гладкоствольного и нарезного) такое жесткое, как и в отношении ручного стрелкового оружия, что делает его фактически недоступным для широкого круга японских граждан. Разрешение на его приобретение и ношение дают исключительно комиссии общественной безопасности префектур для целей спортивной охоты, отстрела больных и опасных птиц и хищных зверей или для спортивных стрельб по мишеням. При этом комиссия общественной безопасности проводит тщательную проверку заявителя. Гражданин, получающий лицензию, в обязательном порядке должен пройти соответствующую подготовку и сдать экзамен по обращению с огнестрельным охотничьим оружием. Применение охотничьего оружия в целях самообороны запрещено»¹.

Законодательные меры по ограничению оборота оружия, без сомнения, необходимы. Однако, как справедливо считают специалисты, «рамки его распространения должны определяться реальными потребностями общества.

И для того, чтобы их правильно установить, необходимо провести объективную оценку той степени риска, которую принимает на себя общество, разрешая применять огнестрельное оружие, взвесить меру ограничения прав и свобод граждан, определить те преимущества, которые общество получит от введения законов по контролю над огнестрельным оружием, и, наконец, взвесить, насколько устанавливаемый законодательством контроль будет реальным, действительным»².

«На международном уровне вопросы контроля за оборотом оружия регламентируются Европейской конвенцией о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами (Страсбург, 28 июня 1978 г., подписана Россией 10 декабря 1999 г.)»³, заключенной в рамках Совета Европы в целях введения более эффективных методов контроля за перемещением огнестрельного оружия через государственные границы.

«Конвенция предусматривает два вида контроля за приобретением оружия частными лицами: 1) уведомление о торговых операциях (гл. 2). В этом случае государство, продающее оружие иностранцу, должно уведомить об этом страну, гражданином которой он является. При этом необходимо

---

¹ Там же. – С. 36.

² Воробьев, И. А. О контроле над огнестрельным оружием в Канаде / И. А. Воробьев // Борьба с преступностью за рубежом. – 2002. – № 9. – С. 26 – 27.

³ Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 3. – М., 2000. – С. 133 – 141.

стремиться к тому, чтобы уведомление предшествовало торговой операции или связанному с ней перемещению оружия; если это не удастся, уведомление делается впоследствии в возможно короткие сроки. В уведомлениях, в частности, указываются: данные о личности, номер паспорта или удостоверения личности и адрес лица, которому огнестрельное оружие продано, перемещено или каким-либо другим образом передано, либо лица, которое перемещает огнестрельное оружие на территорию другого государства на постоянной основе и без перехода права собственности, тип, марка и технические данные огнестрельного оружия, его номер и другие отличительные знаки; 2) двойное разрешение (гл. 3). Оружие продается частному лицу за границей только с разрешения компетентных органов его страны и страны, где оно приобретается»¹.

«Статья 3 Конвенции оговаривает право каждой договаривающейся стороны издавать законы и правила в отношении огнестрельного оружия при условии, что они не должны противоречить положениям Конвенции. В соответствии с этим Конвенция имеет и материальное (уголовно-правовое) значение для унификации внутреннего уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия»².

«Важным правовым средством в отношении огнестрельного оружия является документ Европейского союза «Совместные действия» 1998 г., обновленный в 2002 г., предусматривающий меры по усилению контроля за огнестрельным оружием и боеприпасами к нему, совершенствованию национальных механизмов регулирования его оборота и оказанию технической и финансовой помощи обратившимся за ней странам в уничтожении излишних запасов оружия. Наиболее полно направления политики Евросоюза в рассматриваемой сфере были сформулированы в Стратегии по борьбе с незаконным накоплением и оборотом легкого и стрелкового оружия и боеприпасов, утвержденной Советом ЕС 15 – 16 декабря 2005 г»³.

«Одним из главных инструментов реализации политики Евросоюза в сфере противодействия незаконному обороту оружия является принятая 18 июня 1991 г. Директива Совета ЕС 91/477/ЕЕС, основной целью которой является установление минимальных стандартов гармонизации национальных законодательств государств-членов в сфере изготовления, приобретения, владения и транспортировки гражданского огнестрельного оружия внутри ЕС. Директива ввела классификацию огнестрельного оружия, подразделив его на 4 категории, установив требования для торговцев оружием о порядке и сроках хранения информации о проданном оружии, и

---

¹ Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 3. – М., 2000. – С. 133 – 141.

² Там же. – С. 133 – 141.

³ Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. Вып. 3. – М., 2000. – С. 133 – 141.

определила порядок транспортировки оружия частными лицами из одной страны ЕС в другую с использованием единого европейского пропуска»¹.

«В 2007 г. Советом ЕС и Европейским парламентом была одобрена еще одна Директива, вносящая изменения и дополнения в указанную ранее Директиву и направленная на приведение законодательства ЕС в соответствие с Протоколом ООН по огнестрельному оружию 2001 г. В соответствии с ней в странах ЕС должен быть введен запрет на приобретение оружия лицами, не достигшими 18-летнего возраста, предусматривается обязательная маркировка для всех видов огнестрельного оружия и комплектов боеприпасов к нему, ужесточение правил торговли оружием, создание национальных компьютерных баз данных по огнестрельному оружию, в которых в течение 20 лет будут храниться сведения об оружии, в том числе о бывших и настоящих владельцах»².

«На IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 29 апреля – 8 мая 1995 г.) участниками было выражено общее мнение, что государствам в одиночку трудно регулировать оборот огнестрельного оружия. В этой связи огромное значение имеет международное сотрудничество, особенно в том, что касается пресечения незаконного оборота огнестрельного оружия, в котором нередко участвуют уголовные организации. Конгресс в своих резолюциях предлагает государствам-членам принять эффективные меры для борьбы с незаконной торговлей огнестрельным оружием на основе взаимного сотрудничества, обмена информацией и координации правоохранительной деятельности, с учетом того, что незаконная торговля огнестрельным оружием является широко распространенным видом транснациональной преступной деятельности. Конгресс также рекомендовал Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию просить Генерального секретаря установить и поддерживать тесное сотрудничество с государствами-членами и межправительственными и другими организациями (особенно с Международной организацией уголовной полиции «Интерпол»), занимающимися вопросами регулирования оборота огнестрельного оружия, в частности, посредством регулярного обмена данными и иной информацией (степень регулирования оборота огнестрельного оружия правоохранительными органами, состояние транснациональной незаконной торговли огнестрельным оружием, внутригосударственное законодательство и нормативные акты, касающиеся регулирования оборота огнестрельного

---

¹ Невский, С.А. Ограничение оборота оружия как средство предупреждения преступлений (зарубежный и международный опыт) / С. А. Невский // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 14.

² Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 56.

оружия, соответствующие меры в области регулирования оборота огнестрельного оружия на региональном и межрегиональном уровнях)»¹.

«В докладе генерального директора Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на седьмой сессии Экономического и социального совета ООН (Вена, 21 – 30 апреля 1998 г.) «Реформа системы уголовного правосудия и укрепления правовых институтов: меры по регулированию оборота огнестрельного оружия» было высказано предложение о проведении в государствах – членах ООН широких общенациональных кампаний с призывом сдавать незаконно хранящееся у них огнестрельное оружие. Для сбора и уничтожения такого огнестрельного оружия предлагались следующие меры: объявление амнистии, т.е. сдача незаконно хранящегося огнестрельного оружия без каких-либо уголовных последствий, оформляемая на основе принимаемого в этой связи законодательства; выплата денежных сумм за сдаваемое огнестрельное оружие (программа «Деньги за оружие»); уничтожение сданного или конфискованного огнестрельного оружия; запрет на коллекционирование огнестрельного оружия частным лицам и ограничение коллекционирования огнестрельного оружия музейными коллекциями»².

«На пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 мая 2001 г. был принят Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Государства – участники настоящего Протокола, «сознавая безотлагательную необходимость предупреждения и пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и борьбы с этими деяниями, поскольку такие действия наносят ущерб безопасности каждого государства, региона и мира в целом, создавая угрозу благополучия народов, их социально-экономического развития и права на мирную жизнь», согласились с принятием следующих мер. Каждое государство-участник должно обеспечивать «хранение в течение не менее десяти лет информации, которая касается огнестрельного оружия и, когда это целесообразно и практически возможно, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и которая необходима для отслеживания и идентификации того огнестрельного оружия, и, когда это целесообразно и практически возможно, таких его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, которые были незаконно изготовлены или находились в незаконном обороте, и для предупреждения и выявления такой деятельности»³.

---

¹ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 59.

² Мамонтов, А. Г., Никитина, О. А. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом оружия / А. Г. Мамонтов, О. А. Никитина. – М., 2007. – С. 19.

³ Там же. – С. 20.

«Распространение оружия в конце XX – начале XXI в. – проблема, имеющая место не только в России, но и во всем мировом сообществе. Естественно, что к данной проблеме неодинаков подход в разных странах, но в условиях современной эскалации вооруженного насилия следует сконцентрировать усилия мирового сообщества в сфере контроля за оборотом оружия»¹.

Выводы по разделу 1

«Ст. 20.11 КоАП предусматривает ответственность за нарушение сроков регистрации (перерегистрации) оружия или сроков постановки его на учет, но не оговаривает конкретного срока, применения мер административного взыскания, ссылаясь опять же на ст. 13 закона «Об оружии», или этот срок должен наступать после 4-х лет и 9 месяцев, или после 5 лет владения оружием»².

Необходимо отметить, «что данные положения никоим образом не распространяются на боевое огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Органы внутренних дел, осуществляя контроль и учет правил хранения оружия, в первую очередь, должны выявлять факты приближения окончания действий лицензий (а это в данное время информатизации не представляет большой сложности) и принимать меры к данным лицам в зависимости от их умысла неподачи заявлений о продлении срока, вплоть до решения вопроса о непродлении срока действия лицензии либо её аннулирования с дальнейшим изъятием оружия»³.

Согласно данной классификации, одна и та же разновидность оружия, в зависимости от цели его использования либо субъекта использования, может быть отнесена к различным видам. Это приводит к затруднениям при применении Закона «Об оружии». Разъяснения по этому поводу был вынужден давать даже Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который отмечает, что «при установлении вида оружия по правилам ст. 2 – 5 Закона «Об оружии» судам необходимо иметь в виду, что принятие государственными военизированными организациями на вооружение гражданского или служебного оружия и патронов к нему, соответствующих требованиям ст. 3, 4, 6 Закона «Об оружии» и сертифицированных в соответствии со ст. 7 данного Закона, не является достаточным основанием для того, чтобы расценивать это гражданское или служебное оружие и патроны как боевые и привлекать лицо к ответственности за нарушение

---

¹ Мамонтов, А. Г., Никитина, О. А. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом оружия / А. Г. Мамонтов, О. А. Никитина. – М., 2007. – С. 22.

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

³ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 42.

правил оборота боевого оружия».

Распространение оружия в конце XX – начале XXI в. – проблема, имеющая место не только в России, но и во всем мировом сообществе. Естественно, что к данной проблеме неодинаков подход в разных странах, но в условиях современной эскалации вооруженного насилия следует сконцентрировать усилия мирового сообщества в сфере контроля за оборотом оружия.

2 ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

2.1 Объективные и субъективные признаки незаконного оборота оружия

С учетом того, «что объект и предмет преступления, относящиеся к объективным признакам преступления, достаточно подробно рассмотрены в первой главе дипломного исследования, представляется целесообразным подробнее остановиться на объективной стороне исследуемого вида преступлений.

«Объективная сторона преступления с достаточной полнотой раскрыта в уголовно-правовой литературе. Объективная сторона – это совокупность внешних признаков преступления, характеризующих его как общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, а в случае бланкетной диспозиции – иными нормативными актами; это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, причиняющий им вред или создающий угрозу причинения вреда. Квалифицировать преступление по объективной стороне – это значит установить тождество между совершенным общественно опасным деянием и объективной стороной конкретного состава преступления. Для квалификации преступления имеют значение только те признаки, которые указаны в соответствующей норме закона»¹.

Объективную сторону как элемент состава преступления характеризуют юридически значимые признаки: общественно опасное действие (бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями; способ, место, время, орудия, средства, обстановка совершения преступления.

В общем учении о составе преступления эти признаки принято делить на обязательные (действие (бездействие)) и факультативные (все остальные). Причем факультативные признаки можно разделить на две группы: а) следствие и причинная связь становятся обязательными для всех конкретных материальных составов, б) время, место, способ, средства совершения преступления, обстановка – это иные факультативные признаки.

«Объективная сторона включает большее число признаков, ее характеризующих, которые обрисованы в норме закона полнее, чем признаки других элементов состава. Б.А. Куринов в связи с этим справедливо отмечает, что такое внимание законодателя к формированию в уголовном

---

¹ Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М., 1960. – С. 9; Тимейк, В. Г. Общее учение об объективной стороне преступления / В. Г. Тимейк. – Ростов н/Д, 1977. – С. 29; Курс уголовного права: В пяти томах / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 219; Малинин, В. Б., Парфенов, А. Ф. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – СПб.: Питер, 2004; Уголовное право России: В двух томах / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Статут, 2008. – С. 143.

законе признаков объективной стороны не случайно, именно во внешней стороне преступления в первую очередь объективируется общественная опасность деяния, именно «характеристика объективной стороны преступления в уголовном законе отражает состояние (направленность) и «объем» уголовной репрессии в стране»¹.

В процессе квалификации преступлений участвуют все те признаки объективной стороны, которые названы в конкретной норме закона.

«Объективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. ст. 222 – 226 УК РФ) характеризуется деяниями указанными в соответствующих статья УК РФ и достаточно подробно проанализированных в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»².

Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах.

Под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

При этом следует дополнительно отметить, что в целях уголовно правовой оценки отдельно следует оговорить небрежное хранение. В ст. 224 УК РФ под небрежным хранением понимается хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия.

Под незаконной перевозкой этих же предметов следует понимать их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом.

Под незаконным приобретением этих же предметов следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения.

Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов,

---

¹ Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – М.: Сфера, 1984. – С. 69.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 03 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2002.

взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию следует понимать изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т.д.).

При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным (переделанным) оружием (боеприпасами) необходимо исходить из тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать изготовленное (переделанное) виновным оружие (боеприпасы), а не тех, которыми обладали предметы, подвергшиеся переделке.

Под незаконной передачей оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их незаконное предоставление лицами, у которых они находятся, посторонним лицам для временного использования или хранения.

Под незаконным сбытом указанных предметов следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.

Как оконченное преступление по статье 222 УК РФ надлежит квалифицировать незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение одной либо нескольких основных частей огнестрельного оружия.

Не является уголовно наказуемым оборот комплектующих деталей и составных частей оружия и патронов, осуществляемый в ходе производственного процесса между смежными предприятиями, занимающимися производством оружия для поставок государственным военизированным организациям или его изготовлением и поставками только для экспорта с соблюдением правил, установленных статьей 16 Федерального закона «Об оружии».

В п. 13. Пленум дает разъяснения, когда преступление считается оконченным. Под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом.

Хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества или взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели и т.д.), следует квалифицировать по статье 226 УК РФ как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Особый интерес вызывают примечания к ст. 222 и 223 УК РФ и правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу применения примечаний к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, а также соответствующая правоприменительная практика.

Постановлением Томского областного суда от 8 апреля 2011 г. Т. и К. были освобождены от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 223 Уголовного кодекса Российской Федерации. Уголовное дело в части совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 223 УК РФ, прекращено на основании примечаний к названным статьям; при этом за Т. и К. признано право на реабилитацию.

Государственный обвинитель поставил вопрос об отмене Постановления Томского областного суда и направлении дела в данной части на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. В кассационном представлении, в частности, отмечалось, что суд в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не указал конкретного основания прекращения уголовного дела, предусмотренного главой 4 УПК РФ; обращалось внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ примечание к статье является лишь указанием на специальные случаи обязательного освобождения от уголовной ответственности в силу деятельного раскаяния; указывалось, что суд необоснованно признал за Т. и К. право на реабилитацию, поскольку деятельное раскаяние является нереабилитирующим основанием прекращения уголовного дела.

Кассационным определением от 30 июня 2011 г. № 88-О11-21¹ Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала Постановление Томского областного суда законным и обоснованным, указав следующее. В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7), суд при установлении в судебном заседании обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса (например, к ст. ст. 291, 222 УК РФ), прекращает дело на основании примечания к той или иной статье уголовного закона, что обоснованно было сделано судом первой инстанции. При таких обстоятельствах дело прекращается на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, в связи с чем судом обоснованно признано за Т. и К. право на реабилитацию.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации занял позицию, согласно которой лицо, добровольно сдавшее предметы вооружения, освобождается от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. ст. 222, 223 УК РФ, а уголовное дело в его отношении подлежит прекращению за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Оценивая правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в Кассационном определении от 30 июня 2011 г. № 88-О11-21, полагаем возможным констатировать, что она противоречит уголовному закону и общепринятому толкованию, а также разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так как в соответствии предписаниями ч. 2 ст. 75 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ) лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса. Именно к таким случаям и относится освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей предметов вооружения, предусмотренное примечаниями к ст. ст. 222 и 223 УК РФ. Следовательно, примечания к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, неразрывно связанные с ч. 2 ст. 75 УК РФ, регламентируют специальные основания освобождения от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием, а значит, процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего оружие, должно являться прекращение уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ, но не прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

«Обобщение высказанных соображений и специальной литературы»¹

---

¹ Ким, Е. П., Костенко, К. А. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ / Е. П. Ким, К. А. Костенко // Российский следователь. – 2014. – № 23. – С. 27–31; Гурулев, Д. В. Прекращение уголовных дел в связи с деятельным раскаянием / Д. В. Гурулев // Законность. – 2014. – № 7. – С. 42–45; Ображиев, К. В. Решение Верховного Суда РФ о применении примечаний к ст. ст. 222 и 223 УК РФ: досадная ошибка или опасный прецедент? / К. В. Ображиев // Российский следователь. – 2014. – № 4. – С. 22–24; Леоненко, И. В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности / И. В. Леоненко // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 28–32; Звечаровский, И. Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 97–101; Будаев, Б. Р.

позволяет сформулировать следующие рекомендации по применению норм уголовного законодательства в случаях добровольной сдачи предметов вооружения.

1. Если добровольная сдача предметов вооружения совершена лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело (подозреваемым или обвиняемым), то правоприменительные органы, руководствуясь взаимосвязанными предписаниями, содержащимися в ч. 2 ст. 75 УК РФ и примечаниях к ст. ст. 222, 223 УК РФ, должны освободить указанное лицо от уголовной ответственности и прекратить уголовное преследование в его отношении в соответствии с ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

2. Если уголовное дело в отношении лица, сдавшего предметы вооружения, не возбуждено, органы предварительного расследования должны возбудить уголовное дело по соответствующим частям ст. ст. 222 и (или) 223 УК РФ, осуществить необходимые следственные действия, направленные на установление обстоятельств дела (источник и обстоятельства приобретения предметов вооружения, последующие действия с ними, наличие условий для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных уголовным законом), и при наличии оснований, предусмотренных примечаниями к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, освободить указанное лицо от уголовной ответственности, прекратив уголовное преследование в его отношении в соответствии с ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

3. Ни в одном из указанных двух вариантов право на реабилитацию у лица, добровольно сдавшего предметы вооружения, не возникает.

Субъективные признаки преступления в сфере незаконного оборота оружия составляют субъект и субъективная сторона состава преступления.

Субъектом преступления может быть только человек, а субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления.

В соответствии со ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Признаки общего субъекта являются обязательными для всех составов преступлений и необходимы для квалификации любого уголовно наказуемого деяния.

Первый признак субъекта преступления заключается в его физической природе.

Следовательно, противоправные действия непосредственно либо опосредованно должны быть совершены самим человеком.

Из содержания ст. ст. 11, 12, 13 УК следует, что его действие распространяется на граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства. Следовательно, независимо от того, гражданином какого

государства является лицо, совершившее преступление на территории РФ, ответственность для него наступает по соответствующей статье УК РФ.

Следующим признаком субъекта преступления является его вменяемость. Так, в соответствии со ст. 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, поэтому субъектом преступления ст. 222-226 УК РФ признается лицо, обладающее способностью опознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Следующим критерием для признания лица субъектом преступления является достижение им определённого возраста. Согласно ст. 20 УК, уголовная ответственность за незаконную охоту наступает с 16 лет. Это означает, что к этому моменту у человека накопился определённый жизненный опыт, появилась способность осознавать характер своего поведения и делать выбор - нарушить действующие правила оборота оружия, либо воздержаться от этого.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод, что субъектом преступлений в сфере незаконного оборота оружия является вменяемое, физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Кроме того, «в ст. 225 УК закрепляется понятие специального субъекта, в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, если это повлекло их хищение или уничтожение либо наступление иных тяжких последствий. В то же время гл. 33 УК РФ «Преступления против военной службы» содержит специальные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств военнослужащими (ст. 342 УК РФ).

Учитывая предписания ч. 3 ст. 17 УК РФ и особенности регламентации несения службы воинскими караулами по охране складов и иных хранилищ огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, установленные Уставом гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил РФ (далее – Устав), деяния, связанные с несоблюдением военнослужащими из состава караула правил охраны оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, когда такое нарушение повлекло за собой хищение или уничтожение указанных предметов либо наступление иных тяжких последствий, подлежат квалификации по ст. 342 УК РФ»¹.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков как вина, мотив и цель.

---

¹ Сидоркин, А. И. Вопросы усиления ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / А. И. Сидоркин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4. – С. 470.

Субъективная сторона большинства преступлений в сфере незаконного оборота оружия – прямой умысел (ст. 222, 223, 226 УК РФ). Субъект преступления сознает, что незаконно приобретает, передает, сбывает, хранит, перевозит, носит, переделывает или похищает огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, осознает общественную опасность своих действий и желает совершить эти действия.

В том случае, «если лицо владеет непригодным к функциональному использованию огнестрельным оружием, его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, но при этом ошибочно полагает, что они пригодны, содеянное следует квалифицировать как покушение на совершение преступления (ч. 3 ст. 30 Кодекса), предусмотренного соответствующей частью статьи 222 УК».

Заблуждение виновного относительно устройства или принципа действия находящегося в его незаконном владении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств не имеет значения для квалификации»¹.

В то же время лицо, не знавшее о незаконно хранившемся в его жилище, ином помещении оружии, не может быть привлечено к уголовной ответственности по статье 222 УК РФ.

«Органами следствия С. обвинялся наряду с другими преступлениями в хранении боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК РФ).

Судебная коллегия приговор Челябинского областного суда в части осуждения С. по ч. 1 ст. 222 УК РФ отменила, а дело прекратила за отсутствием в деянии состава преступления, указав, кроме прочих доводов, на следующее.

В судебном заседании С. вину не признал, утверждая, что патроны, изъятые в сейфе в его кабинете, ему не принадлежат, а остались от предшественника. Часть патронов, обнаруженных у него дома, он приобрел на законных основаниях, о происхождении других ему ничего не известно.

Кроме того, С. ссылался на то, что при обыске он не присутствовал и ему не было предложено выдать патроны добровольно.

Органы следствия при имеющейся возможности не обеспечили присутствие С. во время обысков, чем существенно нарушили процессуальный закон, права и интересы обвиняемого»².

Цель и мотив совершения преступления в сфере незаконного оборота оружия, не оказывают влияния на квалификацию содеянного.

В случае ношения, хранения, приобретения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств с целью совершения другого преступления содеянное

¹ Тихий, В. П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В. П. Тихий. – Харьков, 1976. – С. 76.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8.

должно квалифицироваться как совокупность незаконного ношения, хранения, приобретения оружия и приготовления к совершению иного преступления, если ответственность за это предусмотрена уголовным законом. Так, незаконное приобретение и хранение лицом огнестрельного оружия для последующего совершения убийства будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 30, соответствующей части ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Незаконное владение огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, сопряженное с совершением преступления, предполагающего в качестве обязательного признака вооруженность, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 222 и соответствующей статьей УК РФ.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 224 и 225 УК РФ предполагает неосторожность в отношении наступивших тяжких последствий, которая может выражаться в легкомыслии или небрежности.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления тяжких последствий небрежного хранения огнестрельного оружия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

Преступление признается совершенным по небрежности, когда лицо не предвидело возможности наступления тяжких последствий небрежного хранения огнестрельного оружия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность хищения, уничтожения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, наступления тяжких последствий вследствие ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей по охране указанных объектов, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

Преступление признается совершенным по небрежности, когда лицо не предвидело возможности хищения, уничтожения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств или наступления иных тяжких последствий ненадлежащего исполнения обязанностей по их охране, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

При наличии у виновного умысла в отношении наступивших тяжких последствий его действия могут быть квалифицированы как соучастие в совершении соответствующих преступлений (хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, разбоя и др.).

2.2 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки незаконного оборота оружия

Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия дифференцируется в зависимости от предмета преступления, в зависимости

от количественного и качественного показателей лиц, виновных в совершении преступления. Так, предметом преступления ч. 1, 2 и 3 ст. 222 УК РФ является огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы. В то время как ч. 4 ст. 222 УК РФ в качестве предмета преступления называет огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, холодное оружие, в том числе метательное.

Аналогичную ситуацию мы можем проследить в ст. 223 УК РФ. Предметом преступления в ч. 1, 2 и 3 выступают огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, ч. 4 данной статьи в качестве предмета преступления называет огнестрельное оружие ограниченного поражения и патроны к нему, газовое оружие и патроны к нему, холодное оружие и метательное оружие. Полагаем, что в приведенных примерах законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от степени общественной опасности, которую представляет предмет преступления. Это выражается в меньших сроках наказаний за преступления, предметом которых является огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения и патроны к нему, газовое оружие и патроны к нему, холодное оружие, в том числе метательное по сравнению с преступными деяниями, предметом которых является огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы.

Количественный признак виновных лиц выражается в совершении действий, предусмотренных диспозицией ст. 222, 223 УК РФ, единолично либо группой по предварительному сговору и организованной группой.

«Качественный признак выражается в совершении преступных действий группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой лиц. Качественный признак отличия организованной группы от группы лиц по предварительному сговору выражается в следующих характеристиках:

- устойчивости;
- формировании психологической структуры группы;
- выдвижении ее лидера;
- распределении ролей при совершении преступления;
- тщательной подготовки к его совершению;
- возможности использования сложных способов совершения преступления;
- поддержании в группе строгой дисциплины;
- замене личных отношений на деловые;
- выработке единой ценностно-нормативной ориентации;
- распределении преступных доходов в зависимости от положения лица в группе;
- создании специального денежного фонда»¹.

Если преступление совершено группой лиц без предварительного сговора, содеянное ими квалифицируется по части первой комментируемой

---

¹ Быков, В. Совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору / В. Быков // Законность. – 1999. – № 3. – С. 7–9.

статьи. При этом суд, постановляя приговор при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой ст. 35 УК, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК).

Так, например, приговор Московского городского суда в отношении Мартыненко изменен: его действия перекалифицированы с ч. 2 на ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку суд без достаточных оснований пришел к выводу о том, что Мартыненко незаконно приобрел, носил, перевозил и хранил огнестрельное оружие по предварительному сговору с группой лиц. Как видно из материалов дела, данные о том, что Мартыненко заранее договорился с другим лицом о передаче ему пистолета ТТ, отсутствуют. Когда стало известно этому лицу, что работники милиции его разыскивают, он передал пистолет Мартыненко, в тот же день при задержании Мартыненко пистолет был изъят. Таким образом, в деле отсутствовали какие-либо сведения о предварительном сговоре Мартыненко с другим лицом о незаконном приобретении огнестрельного оружия¹.

При этом ч. 4 ст. 222 УК РФ не предусматривают дифференциацию ответственности за совершенные действия в зависимости от количественного и качественного признаков виновных лиц. В то же время, законодатель не учитывает количественный признак самого предмета преступлений указанных статей УК РФ. Такое пренебрежение вызывает некоторые вопросы. В самом деле, предметы вооружения либо ограничены в обороте законодателем, либо запрещены к обороту вовсе.

Уголовный закон знает еще один пример предмета преступления ограниченного в обороте или запрещенного к обороту вовсе – наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а так же растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их части. В диспозициях статей данной группы преступлений законодатель учел как количественный и качественный признаки виновных лиц, так и количественные и качественные признаки самого предмета преступления. Таким образом, при дифференциации ответственности за совершение действий, указанных в диспозициях рассматриваемых статей УК РФ, остается без внимания количественный признак предметов вооружения. Так, законодателем предусмотрена одна и та же санкция за незаконные действия как с единицей любого из предметов вооружения, так и с крупным количеством предметов вооружения.

Не принимаются во внимание и цели незаконных действий с предметами вооружения – для личного использования или последующей передачи предметов вооружения незаконным вооруженным формированиям, бандам или преступным сообществам. Общественная опасность указанных действий при наличии подобного квалифицирующего признака будет несомненно выше. Так же законодатель не учитывает признак неоднократности

---

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8. 5.

совершения противозаконных действий. Учет всех этих квалифицирующих признаков без сомнения приведет к увеличению, как объема, так и количества уголовно-правовых норм.

Такой результат, с одной стороны, представляется нежелательным, с другой стороны уголовное право не может оставаться в стороне от регулирования ненадлежащего обращения с предметами повышенной опасности, угрожающими существованию нормальных общественных отношений.

Статья 226 УК РФ в качестве дополнительных квалифицирующих признаков также предусматривает использование своего служебного положения и применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрены два вида организованных групп. «Если первая их разновидность определяется на основе признака устойчивости (ч. 3 ст. 35 УК РФ), то вторая – путем указания и на признак их структурированности (ч. 4 ст. 35 УК РФ), который был введен в законодательное определение преступного сообщества (преступной организации) на основе ФЗ от 3 ноября 2009 г. № 245–ФЗ вместо признака сплоченности.

При этом в целом ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ устойчивость организованной группы определяется на основе таких критериев, как наличие организатора, распределение между ее членами функций при подготовке и совершении преступлений, тесная взаимосвязь между ними и др. Эти критерии, как нам представляется, свидетельствуют не только об устойчивости, но и структурированности организованной группы как разновидности преступного сообщества (преступной организации)¹.

Уяснение признака структурированности имеет, мы бы сказали, решающее значение для разграничения организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), с одной стороны, и преступного сообщества (преступной организации) - с другой, и соответственно, для квалификации содеянного. Как обоснованно отмечают А. Тарбагаев и Т. Челнокова, правильное понимание правовой природы структурных подразделений преступного сообщества имеет «огромное» значение, поскольку она предполагает уяснение основного конститутивного признака - структурированности, который может позволить разграничить преступное сообщество и иные формы соучастия. Они пришли к выводу, что признак структурированности нуждается в дальнейшей формализации. Вслед за сложившейся судебной практикой, по их мнению, необходимо признать, что под структурными подразделениями преступного сообщества следует понимать созданные или включенные в его состав организованные группы, которые в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляют преступную

---

¹ Сафонова, П. Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление / П. Э. Сафонова // Российский следователь. – 2013. – № 9. – С. 27–29.

деятельность. А под структурированностью предлагается понимать наличие в составе преступного формирования двух или более организованных групп¹.

Обобщая вышесказанное, надо отметить, что более эффективное регулирование в сфере незаконных действий с оружием будет в том случае, если законодатель учтет дифференциацию ответственности в этой области по следующим признакам:

- в зависимости от количественного и качественного показателей предмета преступлений;
- в зависимости от количественного и качественного показателей виновных лиц;
- в зависимости от целей совершения преступлений.

С целью учета изложенных факторов, представляется целесообразным дополнить ст. 222-226 УК РФ следующим квалифицирующим признаком «совершенные в крупном размере или неоднократно».

Так же в литературе встречаются предложения в целях дифференциации уголовной ответственности за действия, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ закрепить: квалифицирующий признак проникновения или попытки проникновения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в места лишения свободы или содержания под стражей; признак специального субъекта – осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, подозреваемого или обвиняемого, находящихся под стражей.

В статьи 222 и 223 УК РФ – внести новые части пятые и изложить их диспозиции в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи:

а) совершенные осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, а также подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей;

б) сопряженные с проникновением или попыткой проникновения газового или холодного оружия в места лишения свободы или места содержания под стражей»².

Однако подобного рода предложения представляются спорными, так как, например, холодное оружие в понимании Федерального закона об оружии в исправительные учреждения как правило не проникает, а ножи заточки и другие подобные предметы не являются предметом соответствующих статей Уголовного кодекса РФ в сфере незаконного оборота оружия. То же замечание справедливо и по отношению к газовому оружию.

---

¹ Тарбагаев, А., Челнокова, Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А. Тарбагаев, Т. Челнокова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 62–69.

² Пенин, О. В. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы / О. В. Пенин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 2–5.

3.1 Некоторые вопросы квалификации и ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия

Действующее законодательство достаточно четко дифференцирует уголовную и административную ответственность за незаконный оборот оружия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» отмечается, что при рассмотрении дел о нарушениях правил оборота оружия и боеприпасов необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо ограничивать виды ответственности владельцев оружия.

При этом в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

Судам следует также иметь в виду, что виновные лица привлекаются к административной ответственности за нарушение установленных правил ношения, изготовления, продажу или передачу пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра, оборот которого Федеральным законом «Об оружии» запрещен.

Вместе с тем в последнее время внесены существенные изменения и дополнения в УК РФ Федеральными законами от 8 декабря 2003г. № 162–ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 398–ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420–ФЗ, от 30 декабря 2012 №306–ФЗ, которыми изменен перечень предметов и действий, образующих объективную сторону указанных составов преступлений, уточнены вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших предметы, указанные в ст.ст. 222 и 223 УК РФ, в том числе при задержании и при производстве следственных действий, введена новая терминология, уточнен понятийный аппарат применительно к незаконным переделке и ремонту оружия, его основных частей, а также установлена уголовная ответственность за незаконное перемещение предметов, изъятых из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила перемещения, через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза.

Изложенные обстоятельства обусловили внесение Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34 изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

С учетом того, что Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» установлена уголовная ответственность за сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, а также за ряд действий, связанных с оборотом огнестрельного оружия ограниченного поражения, из п. 3 действующего Постановления исключены, в частности, разъяснения о том, что гражданское гладкоствольное оружие, его основные части и боеприпасы к нему исключены из круга предметов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена лишь ст. 222 УК РФ.

Поскольку основные части огнестрельного оружия являются самостоятельным предметом преступного посягательства, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 приведен перечень основных частей такого оружия, к которым как Федеральный закон «Об оружии», так и УК РФ относят ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку. В связи с этим разъяснения, содержащиеся в прежней редакции комментируемого Постановления, об отнесении к основным частям огнестрельного оружия ударно-спускового и запирающего механизмов исключены из действующей редакции Постановления.

Существенные изменения коснулись п. п. 10, 11 и 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5. Так, в п. 10 Постановления разъяснено, что приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение патронов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и огнестрельному оружию ограниченного поражения для их использования с огнестрельным оружием, запрещенным к обороту (например, с обрезом), уголовной ответственности не влечет.

«Необходимость в таком разъяснении вызвана наличием вопросов в судебной практике при рассмотрении конкретных уголовных дел. В частности, судами нередко допускались ошибки при квалификации действий лиц, которые после приобретения гладкоствольного охотничьего ружья и патронов к нему изготавливали из ружья обрез, который незаконно хранили, перевозили, носили, а в последующем совершали из него убийство или другое преступление»¹.

«Так, К. и Кол. были признаны виновными и осуждены в том числе за незаконное приобретение, хранение, ношение и перевозку боеприпасов. Как установлено по делу, К. и Кол. в 1998 г. приобрели у неустановленного следствием лица охотничье ружье 16 калибра и семь патронов, изготовили из ружья обрез, который вместе с боеприпасами незаконно хранили в местах своего пребывания, перевозили и переносили, а затем, совершив разбойное

---

¹ Тарбагаев, А., Челнокова, Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А. Тарбагаев, Т. Челнокова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 62–69.

нападение, убили из обрезка потерпевшего О. и ранили П. Рассмотрев дело по надзорной жалобе К., Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и кассационное определение в отношении К., освободив его от наказания за незаконное приобретение, хранение, ношение и перевозку боеприпасов, поскольку эти деяния в отношении боеприпасов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному оружию декриминализованы Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹.

Разъясняя в п. 11 Постановления понятие незаконного изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, Пленум указал, во-первых, что такое изготовление будет являться уголовно наказуемым в случае их создания без полученной в установленном порядке лицензии, во-вторых, что они могут быть созданы в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря, и т.д.), и в-третьих, что в результате такого изготовления они должны приобрести свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398–ФЗ установлена уголовная ответственность за незаконную переделку огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию. В связи с этим в п. 11 Постановления внесено изменение, которым обращено внимание на то, что незаконная переделка названных предметов является разновидностью их изготовления и заключается в изменении в нарушение установленного порядка тактико-технических характеристик и свойств указанных предметов, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются.

Следует также учитывать, «что переделанные предметы могут сохранить поражающие свойства на прежнем уровне, могут их улучшить, а могут ухудшить (как это, например, бывает при обрезании ствола охотничьего ружья). Но при этом в каждом из указанных случаев поражающие свойства сохраняются в степени, необходимой для нанесения повреждения цели при попадании в нее, и, следовательно, такая переделка образует состав преступления независимо от результатов такого изменения. Главное, чтобы в результате незаконной переделки указанных предметов их тактико-

---

¹Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 июня 2011 г. по делу № 121П11 – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 01.03.2015 г.).

технические характеристики и свойства оставались достаточными для поражения живой или иной цели»¹.

Ввиду отсутствия судебной практики, достаточной для ее анализа и обобщения, в Постановлении не разъясняется понятие ремонта огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию. Вместе с тем необходимо отметить, что согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии» ремонт оружия является одним из элементов производства оружия, а в п. 2 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, понятие ремонта оружия раскрывается через термин «в том числе приведение его в рабочее состояние путем устранения неисправностей деталей или их замены, а также восстановление внешнего вида». При этом ремонт названных предметов в любом случае является незаконным, если он произведен в нарушение установленного порядка (например, без лицензии, в то время как такая лицензия необходима).

В п. 19 Постановления разъясняется, что обязательным условием добровольности сдачи огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств является выдача лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности их дальнейшего хранения. Только в этом случае лицо освобождается от уголовной ответственности по ст. ст. 222 и 223 УК РФ независимо от привлечения его к ответственности за совершение с этим оружием иных преступлений.

Также разъяснено, что не может признаваться добровольной сдачей указанных предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. То есть все то оружие, которое обнаружено и изъято при задержании и производстве следственных действий, не может быть признано выданным добровольно, поскольку реальная возможность его дальнейшего хранения у этого лица отсутствует.

Так, «М. осужден по ч. 2 ст. 222 УК РФ. В кассационной жалобе адвоката осужденного поставлен вопрос об освобождении М. от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. 222 УК РФ, поскольку он добровольно выдал хранящееся у него огнестрельное оружие. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ нашла приговор законным, указав следующее.

Согласно примечаниям к ст. 222 УК РФ не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании, а также при производстве следственных действий по их

---

¹ Тарбагаев, А., Челнокова, Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А. Тарбагаев, Т. Челнокова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 62–69.

обнаружению и изъятию. Как следует из материалов дела, а в частности постановления о производстве обыска, проведение по месту жительства М. обыска было вызвано необходимостью обнаружения огнестрельного оружия и других запрещенных к свободному обращению предметов. Из Постановления также следует, что органы следствия располагали данными о причастности М. к преступлению, совершенному с применением огнестрельного оружия. При этом, как следует из протокола допроса М. в качестве подозреваемого, каких-либо заявлений о желании добровольно выдать оружие он не делал, а выдал оружие непосредственно в ходе обыска, проводившегося на следующий день, в том числе с целью обнаружения и изъятия оружия. Поэтому доводы адвоката о том, что действия М. по выдаче огнестрельного оружия подпадают под примечания к ст. 222 УК РФ и он подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 222 УК РФ, не основаны на законе»¹.

Вместе с тем выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или при производстве следственных действий других предметов, указанных в ст. ст. 222 и 223 УК РФ, а равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом известно не было, в отношении этих предметов должна признаваться добровольной. «Такое разъяснение основано на сложившейся судебной практике Верховного Суда РФ. В частности, сдача оружия судами признается добровольной, если при задержании либо в ходе производства следственных действий лицо сообщает о хранении оружия в другом месте, а не в месте производства обыска или задержания.

Как уже нами отмечено разъяснения вопросов квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, даны Верховным Судом в Постановлении Пленума от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов взрывчатых веществ и взрывных устройств». В то же время в этом документе не рассматриваются проблемы квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, тогда как на практике они представляют немалую сложность»².

«Одним из самых актуальных остается вопрос о том, наличествует ли состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, в действиях лиц в случаях, когда непосредственно хранит, носит, перевозит, передает либо сбывает оружие и т.п. лицо, действующее в сговоре с другими лицами.

Обратимся к понятию соучастия, объективные и субъективные признаки которого определены в законе. Согласно ст. 32 УК РФ, соучастие в преступлении - это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2013 г. по делу № 20-О13-5. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

² Там же.

участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ст. 35 УК РФ)»¹.

Думалось бы, «для квалификации преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ достаточно достижения предшествующего началу выполнения объективной стороны состава преступления согласия между ее членами о совершении уголовно наказуемого деяния. Такой вывод можно сделать из того, что ч. 2 ст. 35 УК РФ в отличие от ч. 1 ст. 35 УК РФ не предусматривает обязательное наличие двух или более исполнителей, а говорит о «лицах, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Однако взгляды на вопрос о количестве непосредственных исполнителей в группе лиц по предварительному сговору разнятся как в науке, так и на практике. Ряд ученых стоят на позиции, согласно которой в группе лиц по предварительному сговору достаточно наличие одного исполнителя»².

Так, «Н.Ф. Кузнецова указывает на то, что организационно-техническое разделение ролей, при котором только один член группы непосредственно исполняет объективную сторону состава преступления, не исключает наличия группы, а главным признаком группы с предварительным сговором выступает сговор. Кто был организатором, подстрекателем, пособником до сговора, после него ставшим членом группы, не значимо для квалификации. Роль членов группы учитывается при индивидуализации их наказания»³.

А В.М. Быков считает: «что для группы лиц без предварительного сговора совершение преступления характеризуется соисполнительством, т.е. каждый участник преступления выполняет действия, составляющие часть объективной стороны преступления, а при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору может иметь место как соисполнительство, так и распределение ролей»⁴.

Таких же взглядов придерживается и А. Арутюнов. Данной позиции придерживаемся и мы.

«Однако Верховный Суд РФ в своей практике последовательно занял позицию, согласно которой в группе лиц по предварительному сговору необходимо наличие не менее двух исполнителей. В Постановлении Пленума от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» Верховный Суд РФ указал, что «убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2013 г. по делу № 20-О13-5. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

² Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 89.

³ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Норма, 2007. – С. 145.

⁴ Быков, В. М. Виды преступных групп: проблемы разграничения / В. М. Быков // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С. 4–6.

на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. При этом наряду с соисполнителями преступления другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹.

В данном Постановлении еще не сделан однозначный вывод об обязательном наличии в группе лиц по предварительному сговору хотя бы двух исполнителей.

«В дальнейшем Верховный Суд РФ в Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» конкретизировал свою позицию, если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное»².

В данном случае «следует отметить, что некоторые авторы, ссылаясь на п. 10 данного Постановления, в котором указано, что «исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них, считаем, что Верховный Суд РФ все же допускает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору с одним исполнителем»³.

«Однако эти авторы упускают из вида вторую часть указанного пункта, в которой говорится, что «если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. № 1 – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. № 1 – URL: <http://www.consultant.ru>.

соисполнительством»¹.

Таким образом, учитывая, что указанные лица признаются соисполнителями, в данном случае в группе опять-таки наличествует два или более исполнителя.

Такой подход «Верховного Суда РФ нашел отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором указано, что Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков – по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ»².

«В то же время проблемным выглядит применение указанного толкования группы лиц по предварительному сговору в ракурсе незаконного оборота оружия. Ведь объективную сторону указанного преступления – приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и т.п., как правило, выполняет одно лицо. Конечно, при поочередном хранении, перевозке оружия двумя лицами они оба являются исполнителями преступления, но и в этом случае очень сложно доказать, что они имели предварительный сговор на совершение указанных действий, а совершенное ими является единым тяжким преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 222 УК РФ, а не двумя отдельными преступлениями средней тяжести, предусмотренными ч. 1 ст. 222 УК РФ. Как показывает практика, большинство групповых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, совершается по предварительному сговору. При этом, как правило, фактически исполнителем выступает одно лицо, а остальные лица выполняют функции подстрекателей, пособников, организаторов, их действия объединены общим с исполнителем умыслом, а роль исполнителя возлагается на одного из них достаточно ситуативно. При этом общественная опасность каждого из членов преступной группы является равно высокой»³.

«Суды первой инстанции, рассматривая уголовные дела по обвинению в совершении по предварительному сговору незаконного оборота оружия, также всячески пытаются обходить данную проблему и, не замечая ее, осуждают лиц по ч. 2 ст. 222 УК РФ или при любой возможности переходят

---

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. № 1 – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Там же.

³ Урумов, Х. Незаконный оборот оружия: группа лиц по предварительному сговору / Х. Урумов // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 50–59.

на квалификацию действия обвиняемых по ч.1 ст. 222 УК РФ»¹.

Практика Верховного Суда РФ также не дает однозначного ответа на данный вопрос.

«Приговором Верховного суда Республики Марий Эл М., Ч., Б., И., Я. осуждены, помимо прочего, по ч. 2 ст. 222 УК РФ за незаконное хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия. При этом, как следует из материалов уголовного дела, всем указанным лицам вменяется незаконный оборот одной и той же единицы оружия – обреза охотничьего ружья, который исходя из опубликованного определения находился только у одного из осужденных. Верховный Суд РФ посчитал такую квалификацию действий осужденных правильной и кассационным определением оставил приговор без изменения»². Однако есть примеры и иного разрешения аналогичных дел. «Так, приговором Алтайского краевого суда Б. и Б.Ю. также осуждены, помимо прочего, по ч. 2 ст. 222 УК РФ. Как указано в приговоре, осужденные по предварительному сговору решили убить Р. С этой целью взяли каждый свой пистолет, а на месте преступления использовали один пистолет ТТ, незаконно хранимый Б.Ю., из которого по очереди расстреляли Р. Сначала в потерпевшего стрелял Б., а затем Б.Ю. добил его выстрелом в голову. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с такой квалификацией действий осужденных и кассационным Определением от 28 августа 2007 г. отменила приговор в этой части, указав, что умысел осужденных был направлен на доведение убийства до конца, а не на передачу и хранение оружия группой лиц по предварительному сговору»³. «Аналогичное решение принято Верховным Судом РФ 25 августа 2006 г. и по делу Г. и др., осужденных приговором суда Ханты-Мансийского округа – Югра. Как указано в Определении Судебной коллегии, действия Г. подлежат переквалификации с ч. 2 на ч. 1 ст. 222 УК РФ как незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку Г., взяв у К. пистолет-пулемет «Аграм-200» с целью совершения разбойного нападения, впоследствии примененный им при обнаружении его и других соучастников преступления работниками милиции, тем самым незаконно приобрел огнестрельное оружие и боеприпасы»⁴.

«Как представляется, действия лиц, совершивших в составе группы по предварительному сговору преступления, в частности, разбойные нападения, с применением оружия, когда оружие приобретено только одним из членов группы, хранится у него и им, соответственно, применяется, не должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 222 УК РФ, поскольку иные лица

¹ Урумов, Х. Незаконный оборот оружия: группа лиц по предварительному сговору / Х. Урумов // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 50–59.

² Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 12-О06-21. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

³ Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2007 г. № 51-О07-50. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2006 г. № 69-О06-17. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2015 г.).

непосредственно в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, не участвовали. Соответственно, действия других членов группы не подлежат квалификации по ст. 222 УК РФ, если ими лично оружие и иные предметы, названные в данной статье, не приобретались, не хранились и т.д. Такой подход соответствует и позиции Пленума, высказанной в п. 23 упомянутого Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29: «При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует ... устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований, предусмотренных Законом, действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ»¹.

Выводы по разделу 2

Обобщение высказанных соображений и специальной литературы позволяет сформулировать следующие рекомендации по применению норм уголовного законодательства в случаях добровольной сдачи предметов вооружения.

1. Если добровольная сдача предметов вооружения совершена лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело (подозреваемым или обвиняемым), то правоприменительные органы, руководствуясь взаимосвязанными предписаниями, содержащимися в ч. 2 ст. 75 УК РФ и примечаниях к ст. ст. 222, 223 УК РФ, должны освободить указанное лицо от уголовной ответственности и прекратить уголовное преследование в его отношении в соответствии с ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

2. Если уголовное дело в отношении лица, сдавшего предметы вооружения, не возбуждено, органы предварительного расследования должны возбудить уголовное дело по соответствующим частям ст. ст. 222 и (или) 223 УК РФ, осуществить необходимые следственные действия, направленные на установление обстоятельств дела (источник и обстоятельства приобретения предметов вооружения, последующие действия с ними, наличие условий для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных уголовным законом), и при наличии оснований, предусмотренных примечаниями к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, освободить указанное лицо от уголовной ответственности, прекратив уголовное преследование в его отношении в соответствии с ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

3. Ни в одном из указанных двух вариантов право на реабилитацию у лица, добровольно сдавшего предметы вооружения, не возникает.

Субъективные признаки преступления в сфере незаконного оборота оружия составляют субъект и субъективная сторона состава преступления.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015). – <http://legalacts.ru>

А так же, надо отметить, что более эффективное регулирование в сфере незаконных действий с оружием будет в том случае, если законодатель учтет дифференциацию ответственности в этой области по следующим признакам:

- в зависимости от количественного и качественного показателей предмета преступлений;
- в зависимости от количественного и качественного показателей виновных лиц;
- в зависимости от целей совершения преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы и предложения.

«Первое упоминание о неправомерных действиях в отношении оружия встречается в «Русской Правде». Соборное уложение 1649 г. содержало уголовно-правовые нормы, целенаправленно признававшие определенные действия с оружием преступными. Таким образом, развитие дореволюционного уголовного законодательства свидетельствует о том, что нормы, запрещающие незаконный оборот оружия, появились достаточно поздно – в середине XIX в.»¹.

В соответствии с Федеральным законом от 13.12.1996 № 150–ФЗ «Об оружии» оборот оружия включает в себя: производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации.

«Незаконный оборот оружия, являющийся предметом нашего рассмотрения, предполагает совершение тех же действий с оружием без разрешения компетентных органов государства, т.е. противозаконно.

По нашему мнению, понятие оборота образует движение оружия в обществе: от производителя к потребителю, от одного потребителя к другому. Однако следует заметить, что в юридической литературе можно встретить два термина: «законный оборот оружия» и «незаконный оборот оружия».

Незаконный (или нелегальный) оборот оружия, существенно влияет на состояние криминогенной обстановки в стране. Под ним подразумевается криминальное движение предметов незаконного оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия. Поэтому изучение проблем незаконного оборота оружия и разработка мер противодействия ему не может осуществляться в отрыве от понятий и категорий законного оборота.

Родовым объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, безопасность здоровья населения, экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также безопасность компьютерных информационных процессов. Их видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность жизнедеятельности населения, нормальную деятельность организаций, учреждений и предприятий, общественный порядок, интересы личности, общества и государства при выполнении

---

¹ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 26.

специальных работ и обращении с общепасными предметами и веществами. Непосредственным объектом признаются отдельные сферы общественной безопасности и общественного порядка»¹.

Для деяний, предусмотренных ст. ст. 222 – 226, 226.1 УК, обязательным признаком состава преступления выступает предмет.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» было разъяснено, что к огнестрельному оружию, применительно к ст. ст. 222 – 226 УК РФ, следует относить все виды боевого, служебного, гражданского оружия, в т. ч. изготовленного самодельным способом, конструктивно предназначенного для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Законодательство в сфере оборота оружия является одним из наиболее динамично изменяющихся. С момента принятия Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150–ФЗ «Об оружии» на 1 января 2015 г. в него внесено 40 изменений различного характера. В связи с этим изменение претерпело и уголовное законодательство – в ст. ст. 222 – 226.1 УК РФ, которого предметом выступают оружие (их составные части) и боеприпасы (их составные части).

Понятие «оружие» включает в себя большое количество разнообразных предметов и устройств, юридическое понимание которого не всегда будет совпадать с ее обычным представлением. В такой ситуации необходимо законодательное закрепление этого термина и разработанная юридическая классификация, которые будут определять объем и содержание прав и обязанностей участников правоотношений, построение правового режима в сфере оборота оружия.

Объективная сторона преступления с достаточной полнотой раскрыта в уголовно-правовой литературе. Объективная сторона – это совокупность внешних признаков преступления, характеризующих его как общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, а в случае бланкетной диспозиции – иными нормативными актами; это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, причиняющий им вред или создающий угрозу причинения вреда. Квалифицировать преступление по объективной стороне – это значит установить тождество между совершенным общественно опасным деянием и объективной стороной конкретного состава преступления. Для квалификации преступления имеют значение только те признаки, которые указаны в соответствующей норме закона.

---

¹ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: диссер. ... к.юр.н. / С. А. Григорянц. – М., 2011. – С. 86.

Объективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. ст. 222 – 226 УК РФ) характеризуется деяниями указанными в соответствующих статья УК РФ и достаточно подробно проанализированных в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Субъективные признаки преступления в сфере незаконного оборота оружия составляют субъект и субъективная сторона состава преступления.

Субъектом преступления может быть только человек, а субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления.

Субъективная сторона большинства преступлений в сфере незаконного оборота оружия – прямой умысел (ст. 222, 223, 226 УК РФ). Субъект преступления сознает, что незаконно приобретает, передает, сбывает, хранит, перевозит, носит, переделывает или похищает огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, осознает общественную опасность своих действий и желает совершить эти действия.

Цель и мотив совершения преступления в сфере незаконного оборота оружия, не оказывают влияния на квалификацию содеянного.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 224 и 225 УК РФ предполагает неосторожность в отношении наступивших тяжких последствий, которая может выражаться в легкомыслии или небрежности.

Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия дифференцируется в зависимости от предмета преступления, в зависимости от количественного и качественного показателей лиц, виновных в совершении преступления. Обобщая, надо отметить, что более эффективное регулирование в сфере незаконных действий с оружием будет в том случае, если законодатель учтет дифференциацию ответственности в этой области по следующим признакам: в зависимости от количественного и качественного показателей предмета преступлений; в зависимости от количественного и качественного показателей виновных лиц; в зависимости от целей совершения преступлений.

С целью учета изложенных факторов, представляется целесообразным дополнить ст. 222-226 УК РФ следующим квалифицирующим признаком «совершенные в крупном размере или неоднократно».

Так же в литературе встречаются предложения в целях дифференциации уголовной ответственности за действия, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ закрепить: квалифицирующий признак проникновения или попытки проникновения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в места лишения свободы или содержания под стражей; признак специального субъекта – осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, подозреваемого или обвиняемого,

находящихся под стражей, и внести в статьи 222 и 223 УК РФ новые части пятые и изложить их диспозиции в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи:

а) совершенные осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, а также подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей;

б) сопряженные с проникновением или попыткой проникновения газового или холодного оружия в места лишения свободы или места содержания под стражей».

Однако подобного рода предложения представляются спорными, так как, например, холодное оружие в понимании Федерального закона об оружии в исправительные учреждения как правило не проникает, а ножи заточки и другие подобные предметы не являются предметом соответствующих статей Уголовного кодекса РФ в сфере незаконного оборота оружия. То же замечание справедливо и по отношению к газовому оружию.

Действующее законодательство достаточно четко дифференцирует уголовную и административную ответственность за незаконный оборот оружия.

При этом в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

В п. 10 Постановления разъяснено, что приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение патронов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и огнестрельному оружию ограниченного поражения для их использования с огнестрельным оружием, запрещенным к обороту (например, с обрезом), уголовной ответственности не влечет. Необходимость в таком разъяснении вызвана наличием вопросов в судебной практике при рассмотрении конкретных уголовных дел. В частности, судами нередко допускались ошибки при квалификации действий лиц, которые после приобретения гладкоствольного охотничьего ружья и патронов к нему изготавливали из ружья обрез, который незаконно хранили, перевозили, носили, а в последующем совершали из него убийство или другое преступление.

Ввиду отсутствия судебной практики, достаточной для ее анализа и обобщения, в Постановлении не разъясняется понятие ремонта огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему либо газовому оружию. Вместе с тем необходимо отметить, что согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии» ремонт оружия является одним из элементов производства оружия, а в п. 2 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, понятие ремонта оружия

раскрывается через термин «в том числе приведение его в рабочее состояние путем устранения неисправностей деталей или их замены, а также восстановление внешнего вида». При этом ремонт названных предметов в любом случае является незаконным, если он произведен в нарушение установленного порядка (например, без лицензии, в то время как такая лицензия необходима).

Разъяснения вопросов квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, даны Верховным Судом в Постановлении Пленума от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов взрывчатых веществ и взрывных устройств». В то же время в этом документе не рассматриваются проблемы квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, тогда как на практике они представляют немалую сложность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 07 февраля 2011 № 3–ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
6. Федеральный закон от 04 мая 2011 № 99–ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
7. Федеральный закон от 13 декабря 1996 № 150–ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 32. – Ст. 3878.
9. Приказ МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1999. – № 32.
10. Постановление Госстандарта РФ от 25 апреля 2002 г. № 171-ст. «Оружие гражданское и служебное огнестрельное и газовое. Классификация. ГОСТ Р 51888-2002». – М., ИПК Издательство стандартов, 2002.

Книги и статьи

11. Арутюнов, А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору / А. Арутюнов // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 4–6.
12. Быков, В. М. Совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору / В. М. Быков // Законность. – 1999. – № 3. – С. 7–9.
13. Быков, В. М. Виды преступных групп: проблемы разграничения / В. М. Быков // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С.18–21.

14. Власов, В. П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: автореф. дис... канд. юрид. наук / В. П. Власов. – М., 2001. – 24 с.
15. Гречко, Е. П., К вопросу о правовых нормах, квалифицирующих преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, и других предметов, представляющих повышенную опасность / Е. П. Гречко, П. П. Смольяков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 126–127.
16. Дегтярев, А. В. Гражданское оружие: несовершенство законодательной классификации / А. В. Дегтярев // Российский следователь. – 2014. – № 15. – С. 45 – 48.
17. Дикаев, С. У. Устранение коллизий в законодательстве, как фактор успешной борьбы с криминальным оборотом оружия / С. У. Дикаев // Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода. – М.: НОРМА, 1998. – С. 17–18.
18. Загайнова, Ю. В. Состояние, структура и динамика преступности в сфере незаконного оборота оружия в Восточно-Сибирском регионе России / Ю. В. Загайнова // Российский следователь. – 2006. – № 10. – С. 31–34.
19. Задоян, А. А. Незаконный оборот оружия в дореволюционном уголовном праве России / А.А. Задоян // История государства и права. – 2011. – № 16. – С. 17–23.
20. Задоян, А. А. Незаконный оборот оружия в советском уголовном праве / А. А. Задоян // Российский следователь. – 2011. – № 18. – С. 18–25.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1392 с.
22. Корецкий, Д. А. Вооруженная преступность в системе криминального насилия / Д. А. Корецкий // Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в южном регионе России. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 84–101.
23. Корецкий, Д.А. Идеологические проблемы борьбы с преступностью / Д.А. Корецкий // Законность. – 2004. – № 5. – С. 2–6.
24. Корецкий, Д. А. Понятие и признаки вооруженных преступлений / Д. А. Корецкий // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1997. – № 4. – С.84–87.
25. Корецкий, Д. А., Вооруженные преступления и борьба с ними / Д. А. Корецкий, В. Н. Перекрестов. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 9–10.
26. Корецкий, Д. А. Современный бандитизм в системе вооруженной преступности / Д. А. Корецкий, Т. А. Пособина. – Ростов-на-Дону, 2001. – 241 с.
27. Корин, И. С. К вопросу об определении понятия огнестрельного оружия / И. С. Корин // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 2. – С. 8–12.
28. Кравцов, А. И. Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств как криминогенный фактор насильственной преступности / А. И. Кравцов // Российский следователь, 2006. – № 12. – С. 39–42.

29. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – март 2015 года. – URL: <https://mvd.ru>.
30. Криминология: учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – М.: Статут, 2002. – 528 с.
31. Крупнов, И. О некоторых изменениях, внесенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» / И. Крупнов // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 42–45.
32. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Статут, 2007. – 336 с.
33. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – М.: Сфера, 1984. – 182 с.
34. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Сфера, 2001. – 767 с.
35. Курс уголовного права: В пяти томах / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Статут, 2002. – 464 с.
36. Малинин, В. Б., Парфенов, А. Ф. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – СПб.: Питер, 2004. – 301 с.
37. Официальный сайт МВД России. – URL: <http://www.mvdinform.ru>.
38. Пенин, О. В. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы / О. В. Пенин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. № 2. – С. 2–5.
39. Рогатых, Л. В. Незаконный оборот оружия / Л. В. Рогатых; научн. ред. Б. В. Волженкин. – СПб.: Питер, 1998. – 40 с.
40. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Сфера, 1984. – 432 с.
41. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Сфера, 1985. – 520 с.
42. Савкин, А. В., Контроль за оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации. Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / А. В. Савкин, Е. М. Лазарев. – М.: Статут, 2006. – С. 166–173.
43. Сафонова, П. Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление / П. Э. Сафонова // Российский следователь. – 2013. – № 9. – С. 27–29.
44. Свод законов Российской империи / под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. В 5 кн. Книга 5. – СПб.: Питер, 1912. – 737 с.
45. Сидоркин, А. И. Вопросы усиления ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых

- веществ и взрывных устройств / А. И. Сидоркин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4. – С. 470–474.
46. Словарь основных терминов по уголовному праву / под ред. С. Т. Гаврилова и А. В. Покаместова. – Воронеж, 2000. – 759 с.
47. Солоницкая, Э. В. Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия и меры борьбы с ним: рукопись дис... исслед. / Э. В. Солоницкая. – Ростов-на-Дону, 2004. – 185 с.
48. Тарбагаев, А., Челнокова Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / Э. В. Солоницкая, Т. Челнокова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 59–65.
49. Тимейко, В. Г. Общее учение об объективной стороне преступления / В. Г. Тимейко. – Ростов н/Д, 1977. – 216 с.
50. Тихий, В. П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В. П. Тихий. – Харьков, 1976. – 129 с.
51. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под общей ред. Н. И. Ветрова. – Смоленск, 2001. – 248 с.
52. Уголовное право России: В двух томах / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М.: Статут, 2008. – 848 с.
53. Уголовное право России: учебник. Общая и Особенная часть / под общей ред. В. П. Ревина. – М.: НОРМА, 1998. – 526 с.
54. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2013. – 704 с.
55. Урумов, Х. Незаконный оборот оружия: группа лиц по предварительному сговору / Х. Урумов // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 50–53.
56. Хоцей, А. С. Теория общества / А. С. Хоцей. Т. I. – Казань: Изд-во Феникс, 1999. – 528 с.
57. Шелковникова, Е. Д., Некоторые проблемы правоприменения Федерального закона «Об оружии» / Е. Д. Шелковникова, С. В. Скворцов // Адвокатские вести. – 2001. – № 9. – 274 с.
58. Щерба, С. П., Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: Практическое пособие / под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Спарк, 1997. – 110 с.

Судебная практика

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 03 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ № 5. – 2002.
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

61. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 июня 2011 г. по делу № 121П11. – URL: <http://www.consultant.ru>.
62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.
63. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7). – URL: <http://www.consultant.ru>.
64. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8.
65. Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 12-О06-21. – <http://www.consultant.ru>.
66. Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2006 г. № 69-О06-17. – <http://www.consultant.ru>.
67. Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2007 г. № 51-О07-50. – <http://www.consultant.ru>.
68. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2013 г. по делу № 20-О13-5. – <http://www.consultant.ru>.